

М.В. Погодин

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ**

М.В. Погодин

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ**

программ) рассматривается нами как ярчайшее проявление исторической необходимости, то есть диалектического детерминизма³. Диалектического детерминизма – как непреложного факта наличной действительности – факта готовности и решимости переустроить наличную действительность, существо изменить её.

Явление и сущность: нами выбраны возникновение и развитие – сознательно заданные аспекты исследования, так как в возникновении явлен переход случайности в необходимость, а в развитии разворачивается сущность⁴. Иными словами, возникновение и развитие – единство явления и сущности.

Единосе: общечеловеческие политические ценности – по меньшей мере, наиболее фундаментальные и широко распространенные постулаты, в котором смысле единые для максимального количества людей. В действительности именно количество людей (то есть то, что осязаемо) наименее важно. В «общечеловечности» мы имеем шанс узреть почти очевидным бытие духа – то есть объективные мыслительные формы – необходимые и действительные, содержательные и оформленные, единые и конкретные – увидеть объективные мыслительные формы, а не выдумки кабинетных философов – не субъективные мыслительные феномены. Философия вообще есть бегство из своей субъективности в единое, в универсум.

Особенное: общечеловеческие политические ценности и конкретность содержания, так как не может существовать «вообще» мысль «обо всем». Политическое сознание – такая определенность сознания, которая делает сознание предметным и потому точным.

Содержательность: тезис о ценности необходим нам, прежде всего, как предпосылка и одновременно результат признания и придания значимости всем последующим рассуждениям, как констатация не нулевой социальной и функциональной значимости развернутого исследования.

В центре внимания данной работы – процесс становления раннебуржуазного политического сознания в Западной Европе в эпоху позднего Средневековья – начала Нового времени, – так обозначены хронологические пределы исследования, – и в особенности такие аспекты этого процесса, как закономерности возникновения и определенности содержания.

Идейное наследие предшествующих исторических эпох привлекает к себе пристальное внимание социальной философии. Идеи, отразившие специфические особенности прошлых этапов политической истории и культурного развития, сохраняют свое значение и в настоящее время, _____

³ Заметим в частности, что для исследования именно «общечеловеческие политические ценности» ни в каком смысле не являются «идеями» (идея – это нечто идеальное, то есть не имеющее бытия в действительности).

⁴ Строго говоря, речь идет о том, что сущность есть некая форма бытия, а сущность – форма как таковая.

175. Морозова, О.Ф. Культурные детерминанты социального управления [Текст]: автореф. дис. ... д-ра культурологии / О.Ф. Морозова. – М., 2011. – 53 с.

176. Мотрошилова, Н.В. Социально-исторические корни немецкой классической философии [Текст] / Н.В. Мотрошилова. – М.: Наука, 1990. – 208 с.

177. Мурунова, А.В. Социокультурные детерминанты русского менталитета [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.В. Мурунова. – Н. Новгород, 2005. – 35 с.

178. Мшвениерадзе, В.В. Современное буржуазно-политическое сознание: философский аспект [Текст] / В. В. Мшвениерадзе. – М.: Наука, 1981. – 448 с.

179. Настольный энциклопедический словарь. Т. VII [Текст]. – 2 изд., стер. Издание с 4-го тома товарищества А. Гранат и Ко. – М., 1896. – С. 3934–4554.

180. Николо Макавелли Государь Макавелли Н. Избранные произведения»: М.: М.: Художественная литература, 1982.

181. Новгородцев, П.И. Лекции по истории философии права. Учение нового времени. XVIII-XIX вв. [Текст] / П.И. Новгородцев. – М., 1918.

182. Общественная практика и общественные отношения. Философский анализ проблем социального детерминизма [Текст] / отв. ред. Р.Г. Янвельский. – М.: Мысль, 1981. – 384 с.

183. Одиссей. Человек в истории. Исследования по социальной истории и истории культуры [Текст]. – М.: Наука, 1989. – 198 с.

184. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали [Текст] / М. Оссовская; пер. с польск. – М.: Прогресс, 1987. – 528 с.

185. Панарин, А.С. Философия политики [Текст]. – М.: Панарин, 1981. – 271 с.

186. Панарин, А.С. Проблемы философии культуры и философии истории [Текст] / А.С. Панарин. – М.: Мысль, 1981. – 271 с.

187. Панарин, А.С. Политология. Общий курс [Текст] / А.С. Панарин, И.А. Василенко. – М., 2003.

188. Петренко, Р.В. Специфика и социальная функция политического сознания [Текст]. – М., 1996. – 224 с.

189. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

190. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

191. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

192. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

193. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

194. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

195. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

196. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

197. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

198. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

199. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

200. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

201. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

202. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

203. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

204. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

205. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

206. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

207. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

208. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

209. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

210. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

211. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

212. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

213. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

214. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

215. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

216. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

217. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

218. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

219. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

220. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

221. Петров, М.Т. Проблемы Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов [Текст] / М.Т. Петров. – М.: Наука, 1981. – 181 с.

И в этих условиях историческая практика ушедших поколений представляется не только показательной и поучительной, но также и практически полезной. Не можем не заметить, что всякая идея и ценность гуманитарного порядка может быть понятой, действенной и оправданной, лишь будучи вписанной в контекст реальных исторических обстоятельств.

Подчеркнем, что в данной теме исследования нам не столько важен политический аспект, сколько научный, детерминационный: какая партия будет выразителем общечеловеческих ценностей и репрезентантом социального универсума Российской Федерации определяют не кабинетные исследования, а реальный политический процесс современности. Вместе с тем, и научная разработка этих вопросов представляет существенный интерес: «интенсивный характер политических изменений, происходящих в России, многообразие политических процессов, их разнонаправленность и разнородность привели к неоднозначности освещения их проблематики в современных научных исследованиях; не сформировался единый понятийный аппарат описания и анализа политических процессов в условиях демократизации общества. В силу этого возникает необходимость уточнения понятий, выявления теоретико-методологических основ анализа, наиболее адекватно отражающих процессы в политической жизни современного российского общества⁸...».

Особую парадоксальность данной теме придает то, что политическое сознание буржуазии возникло и развивалось еще в условиях отсутствия у буржуазии политической власти: формировалось возможное содержание политического сознания. Буржуазия выдвинула ряд замечательных политических мыслителей именно в пору борьбы за свои политические права. Речь идет о таких мыслителях, как Н. Макиавелли (1469-1527), Г. Гроций (1583-1645), Ф. Бэкон (1561-1626), Ж. Боден (1529 или 1530-1596) и др. В их трудах нашли отражение потребности, интересы, чаяния нарождающейся буржуазии. Они обладали необходимыми практической и конкретностью. Это был ответ на вызов истории.

По мере обретения политической власти новым классом буржуаза напряженность идейных исканий спадала, в ответ возникла возможность теоретически оформить в тиши кабинетов результаты состоявшейся социальной борьбы. На позднем этапе развития политической теорий совершалось по правилам логики, отчего факторы исторической детерминации, в ту пору очевидные, со временем все более отходили в тень. Более того, происходил трансформация содержания политического сознания буржуаза от идей радикально-прогрессивных к постулатам консервативно-охранительским.

логических исследований: материалы 2-й летней молодежной научной школы и историко-политологического семинара. – СПб., 2003. – С.107-111.

145. Ларионов, И.Ю. Ансельм Кентерберийский о правильности (rectitudo) «я» выражение: контрперезы современного гуманитарного дискурса. – Самара, 2001. – С. 157-160.

146. Ларионов, И.Ю. Идеологическая функция предствлений о двоя-

ле в средневековых нравоучительных текстах [Текст] / И.Ю. Ларионов // Российская массовая культура конца XX века: материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург . – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 226 с. – С. 107 – 113.

147. Ларионов, И.Ю. Определения свободы и справедливости, данные Ансельмом Кентерберийским: содержательный анализ [Текст] / И.Ю. Ларионов // Философия и духовные проблемы науки и общества: Междисциплинарный гуманитарный семинар. 26 декабря 2003 г. – СПб. 2003. – С.124-129.

148. Ларионов, И.Ю. Цивилизация средневекового Запада [Текст] / Жак Ле Гофф; пер. с фр. Е.И. Лебедева [и др.]; ред. Ю.Л. Ю.Л. Бессмертнова; послесл. А.Я. Гуревича]. – М.: Издат. группа «Прогресс-Академия, 1992. – С. 375 с.

149. Лебедев, Б.К. Исторические формы социальных типов личности: (Социально-филос. аспект). [Текст] / Б.К. Лебедев. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1976. – 181 с.

150. Локк, Д. Избранные философские произведения [Текст] / Д. Локк. – М.: Соцэкгиз, 1960.

151. Лоренцо Валла. Об истинном и ложном благе. О свободе воли [Текст] / Лоренцо Валла; пер. с латин. – М.: Наука, 1989. – 474 с.

152. Лосев, А.Ф. Эстетика Возрождения [Текст] / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1978. – С. 623 с.

153. Лубский, Р.А. Политический менталитет [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Р.А. Лубский. – Ростов н/Д, 1999. – С. 206 с. – РГБ ОД, 699-99-1/6/3833-электронный ресурс <http://www.wm.wm.dissert.com/contents/208859252.html>

154. Лукьянова, В.А. Психология эпохи Возрождения как общественное явление [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / В.А. Лукьянова. – М.: Наука, 1971.

155. Луначарский, А.В. Барух Спиноза и иезуитизм [Текст] / А.В. Луначарский. – М.: Изд-во «Лань», 2003. – С. 157-160.

156. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

157. Макаренко, В.П. Анализ исторической политической философии [Текст] / В.П. Макаренко. – М.: Прогресс, 2002. – С. 914 – 920.

158. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

159. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

160. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

161. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

162. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

163. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

164. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

165. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

166. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

167. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

168. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

169. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

170. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

171. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

172. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

173. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

174. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

175. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

176. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

177. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

178. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

179. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

180. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

181. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

182. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

183. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

184. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

185. Майоров, Г.Г. Философия Возрождения [Текст] / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1961.

Вслед за этим обозначить роль культуры (предшествующей и вновь формируемой) в процессе становления новой, буржуазной, формы политического сознания.

На этой основе обнаружить и сформулировать механизм становления политического сознания нового класса (буржуазии).

Воспроизвести ради обоснованности и перепроверки наших рассуждений (в общем-то, давно известное) доказательство того, что современное сознание является по преимуществу (по сути) буржуазным, капиталистическим.

Кульминационный момент – в связи с выше сказанным реконструировать эту «суть» как 1) «антифеодалную», 2) «антирабочую», 3) «общечеловеческую».

Для нас принципиально важно следующее: процесс возникновения и формирования первоначального содержания (сущности) политического сознания (процесс становления его) рассматривается нами как исторический процесс. Более того, сущность предмета (в данном случае политического сознания) есть свернутая и очищенная от всех подробностей, абстрагированная история его становления.

Становление завершается в сущности – основной тезис нашей работы.

Иначе: сущность есть то, что закрепилось в содержании объекта в процессе его исторического самоопределения, – его экзистенциальные точки, его наиболее значимые постулаты.

В соответствии с поставленными задачами нами сознательно избирательный исторический метод исследования становления современного политического сознания.

Содержание современного политического сознания для нас есть состояние сознания доминирующего класса (социальной группы), имеющей возможность представить свой частичный интерес в качестве всеобщего, «общечеловеческого». Этот «всеобщий» общечеловеческий интерес есть не что иное, как абстрагированный, возведенный в абсолют частичный (частичный) интерес доминирующего класса (социальной группы). Интерес проведенный, пережитый и осознанный им (классом) в процессе реализации своей исторически прогрессивной, позитивной (sic!) исторической миссии.

Как исторически прогрессивный он частичный (частичный) интерес имел возможность пользоваться всеобщей поддержкой всего общества, и потому приобрел возможность представлять себя как последнюю и наиболее «правильную» форму выражения общечеловеческих ценностей.

Вместе с тем, внутреннее противоречия реального общественного развития, противостояние с той социальной силой, которая противопоставит доминирующему классу, вынуждает сохранять высокий уровень абстрактности, многозначности и неопределенности в содержании, чтобы каждый из членов социума мог надеяться, что он именно для него.

11

12

141

М.: ООО «Фирма «Издательство «АСТ»», 2001. – 592 с., ил. – (Библиотека мировой истории).

114. История Средних веков: От Карла Великого до Крестовых походов (768–1096 гг.) [Текст] / сост. М. М. Стасюлевич. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон»; М.: ООО «Фирма «Издательство «АСТ»», 2001. – 688 с.

115. История Средних веков: От падения Западной Римской империи до Карла Великого (476–768 гг.) [Текст] / Сост. М. М. Стасюлевич. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон»; М.: ООО «Фирма «Издательство «АСТ»», 2001. – 496 с.

116. Каган, М.С. Философия культуры [Текст] / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996.

117. Кант, И. Метафизические начала учения о праве, Введение к философии чистой практической философии [Текст] / И. Кант // Соч. – М., 1980. – Т. IV.

118. Капеллош, Ф. Религия раннего капитализма [Текст] / Ф. Капеллош. – М., 1931.

119. Капитонов, Э.А. Идеологический процесс как объект философского анализа [Текст]: дис. ... канд. филос. наук / Э.А. Капитонов. – Томск, 1980.

120. Кара-Мурза, С.Г. Идеология и мать её наука. (Сер.: Тропы практического разума) [Текст] / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2002.

121. Кардини, Ф. Истоки средневекового рыцарства [Текст] / Ф. Кардини; сокр. пер. с ит. – М.: М.: Прогресс, 1987. – 360 с.

122. Кареев, Н.И. Философия культурной и социальной истории нового времени (1300-1800) [Текст] / Н.И. Кареев. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1893. – 176 с.

123. Карлейль, Т. Французская революция. История [Текст] / Т. Карлейль; пер. с англ. – М.: Мысль, 1991. – 575 с.

124. Каутский, К. Предшественники новейшего социализма [Текст]: в 2 т. Т. 1. От Платона до анабаптистов / К. Каутский. – Пг.: Коммунист., 1919. – 439 с.

125. Каутский, К. Предшественники новейшего социализма [Текст]: в 2 т. Т. 2. Коммунизм в германской реформации / К. Каутский. – М.: Коммунист., 1919. – 291 с.

126. Келле, В.В. Ж. Келле, В.В. Ж. Келле, Ф. Идеоология. Философский энциклопедический словарь [Текст] / сост. М.: Сов. энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1961. – 206 с.

127. Киссель, М.А. Гегель и современный мир [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Мысль, 1981. – 67 с.

128. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

129. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

130. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

131. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

132. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

133. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

134. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

135. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

136. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

137. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

138. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

139. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

140. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

141. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

142. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

143. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

144. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

145. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

146. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

147. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

148. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

149. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

150. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

151. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

152. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

153. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

154. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

155. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

156. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

157. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

158. Киссель, М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Ленинградский университет, 1961. – 151 с.

81. Диалектика деятельности и культура [Текст] / В.Г. Табачковский [и др.]. - Киев: Наукова думка, 1983. - 296 с.
82. Доброхотов, А.Л. Данте Алигьери [Текст] / А.Л. Доброхотов. - М.: Мысль, 1990. - 207 с.
83. Духовное измерение современной политики [Текст] / РАН; Ин-т философии; сост. А. Сыродеева. - М.: ИФ РАН, 2003. - 143 с.
84. Духовное производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности / В.И. Толстых [и др.]; отв. ред. В.И. Толстых. - М.: Наука, 1981. - 352 с.
85. Душин, О.Е. Университетская схоластика и «рационализация» власти в Средние века [Текст] // О.Е. Душин // Образование и гражданское общество (материалы круглого стола 15 ноября 2002 г.). Сер. Непрерывное гуманитарное образование (научные исследования). Вып. 1; под ред. Ю.Н. Соломина. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. - 57-61.
86. Жак Ле Гофф. В поддержку долгого средневековья [Текст]: в кн. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого; пер. с фр.; общ. ред. С.К. Цатуровой. - М.: Издат. группа «Прогресс», 2001. - 31-38.
87. Жуковскый, А.Г. Современные парадигмы политологического исследования [Текст]: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / А.Г. Жуковскый. - Ростов н/Д, 2011.
88. Жуков, В.А. Немечкакая философия эпохи раннего Просвещения: (конец XVIII - первая четв. XIX в.) [Текст] / В.А. Жуков. - М.: Наука, 1988. - 206 с.
89. Завьялова, М.П. Единство и преемственность сознания [Текст] / М.П. Завьялова, В.Н. Расторгуев; под ред. Ю.В. Петрова; [Том. гос. ун-т им. В.В. Куйбышева]. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. - 205 с.
90. Заиченко, Г.А. Джон Локк [Текст] / Г.А. Заиченко. - М.: Мысль, 1988. - 201 с.
91. Западноевропейская философия XVIII века [Текст] / В.Н. Кузнецов, Б.В. Мееровский, А.Ф. Грязнов. - М.: Высш. шк., 1986. - 400 с.
92. Застенкер, Н.Е. Очерки истории социалистической мысли [Текст] / Н.Е. Застенкер. - М.: Мысль, 1985. - 282 с.
93. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
94. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
95. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
96. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
97. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
98. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
99. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
100. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
101. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
102. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
103. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
104. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
105. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
106. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
107. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
108. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
109. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.
110. Злобин, Н.С. Мифология и идеология буржуазного общества [Текст] / Н.С. Злобин. - М.: Наука, 1980. - 303 с.

- представить становление раннебуржуазного политического сознания в качестве стороны естественно-исторического процесса;
- представить само это сознание как объект социально-философского изучения;
- осуществить периодизацию становления: определить его основные исторические этапы и точки содержательных трансформаций, а также выявить источники формирования раннебуржуазного политического сознания;
- проанализировать специфические черты буржуазного сознания и определить интегративные качества, позволяющие представить раннебуржуазное политическое сознание как системное целое;
- рассмотреть культуру Средневековья в качестве предпосылки раннебуржуазного политического сознания, а кризис традиционного мировоззрения и идейные искания XIV-XVII веков — как условия его становления;
- представить главные моменты генезиса новой формации как существенно значимые для формирования политической идеологии буржуа, как факторы, определяющие его содержание.
- Ключевые категории нашего исследования: политика, идеология, сознание, политическое сознание, ценности, общечеловеческие ценности, общечеловеческие политические ценности.
- А также категории: культура, философия, история, философия истории, закономерности, объективные мыслительные формы и т.п.
- Дополнительно приведем категории, раскрывающие инфраструктуру политики: партии и организации, программы и лозунги, политические институты и движения, события и приготовления, государство и население, республика и монархия и т.п.
- Строго говоря, идеальным по форме представлением содержания категории «политика» нам видится энциклопедическое по стилю изложение материала. Энциклопедический подход дает возможность собрать в содержательное целое разрозненные в истории политические события и процессы, сконцентрировать разнообразное по характеру содержание политики. Кроме того, энциклопедия как источник несет «канонизированное» содержание терминов, что позволяет обнаруживать в них «объективные мыслительные формы». Вместе с тем, нельзя не заметить, что обращение к энциклопедиям обнаруживает уд. особенность ключевой категории исследования — она категория «Политика» (какая) сильно зависит от концепции, которой придерживаются авторы универсальных энциклопедических концепций в рассматриваемом изложении материала.
- Словарь академии Российской 1793 года приводит лаконичное, но выразительное определение «Политика ...»: «Политика в жизни

¹⁰ Цитата приводится с сохранением в основном орфографии источника. — М.П.

¹¹ Словарь академии Российской Часть IV. — Санкт-Петербург: Ири Императорской Академии Наук, 1793. — 1272 стр. — Стлб. 965—966.

¹² Настольный энциклопедический словарь. Т. VII. — 2-е изд., стр. — Изд. с 4-го тома товарищества А. Гранат и Ко. — М., 1896. — С. 3934-4554. — С. 3972.

¹³ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

¹⁴ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

¹⁵ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

¹⁶ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

¹⁷ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

¹⁸ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

¹⁹ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

²⁰ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

²¹ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

²² «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

²³ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

²⁴ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

²⁵ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

²⁶ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

²⁷ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

²⁸ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

²⁹ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

³⁰ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

³¹ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

³² «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

³³ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

³⁴ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

³⁵ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

³⁶ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

³⁷ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

³⁸ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

³⁹ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁴⁰ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁴¹ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁴² «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁴³ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁴⁴ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁴⁵ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁴⁶ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁴⁷ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁴⁸ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁴⁹ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁵⁰ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁵¹ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁵² «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁵³ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁵⁴ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁵⁵ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁵⁶ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁵⁷ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁵⁸ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁵⁹ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁶⁰ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁶¹ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁶² «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁶³ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁶⁴ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁶⁵ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

⁶⁶ «Знание — это сила» — цитата из романа «Колесо судьбы» Дж. Гэлбрейта.

нациями и др. социальными группами, ядром к-рой является проблема завоевания, удержания и использования гос. власти. Самое существенное в П. – это «... устройство государственной власти» (Ленин В.И., ПСС, т. 23, с. 239); П. «... есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства...» (там же, т. 33, с. 340). Любая обществ. проблема приобретает политич. характер, если её решение, прямо или опосредованно, связано с классовыми интересами, проблемой власти (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, с. 360)¹³.

Основной научной задачей философии является исследование материалистической трактовки истории и тезис о классовой борьбе. Однако экономический детерминизм получает необходимые оговорки: «Политическая логика не является механическим слепком с логики экономического развития»¹⁴. И далее: «... Политика, даже научная политика, – столь же искусство, сколь и наука¹⁵».

В свободной энциклопедии – Wikipedia – статья «Политика» начинается с ремарки: «Эта статья должна быть полностью переписана. На странице обсуждения могут быть пояснения»¹⁶.

В разделе «Сущность политики» указанной статьи приводятся обобщения: «В настоящее время распространённым является толкование политики как деятельности, которая выражается в поведении общественных групп, ... и социальных институтов, управляющих общественными отношениями и создающих властный контроль как таковой в купе с соревнованием за обладание силой власти. ... В самом общем виде политика может быть определена как социальная деятельность, направленная на сохранение или изменение существующего порядка распределения власти и собственности в государственно-организованном обществе (внутренняя политика) и мировом сообществе (внешняя политика, мировая политика)¹⁷».

В статье «History of political philosophy» в Энциклопедии философии делается оговорка касательно конкретности политики (политического философствования – «political philosophizing»): «A distinctive characteristic of political philosophizing is that it has usually been undertaken in response to some particular political event, or possibility, or threat, or challenge»¹⁸. – «Отличительной чертой политической философии является то, что она, как правило, возникала в ответ на некоторые конкретные политические события, или возможности, или угрозы или вызовы»¹⁶. И в развитие темы философии – «... философия – это исследование того, что она, как правило, возникала в ответ на некоторые конкретные политические события, или возможности, или угрозы или вызовы»¹⁶. И в развитие темы философии – «... философия – это исследование того, что она, как правило, возникала в ответ на некоторые конкретные политические события, или возможности, или угрозы или вызовы»¹⁶.

¹³ Философский лингвистический словарь / гл. редакция Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с. – С. 506.

¹⁴ Там же. С. 506.

¹⁵ Там же. С. 508.

¹⁶ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Политика>

¹⁷ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Политика>

¹⁸ http://www.encyclopedia.com/philosophy/Donald_M_Borchert_editor_in_chief_2nd_ed._MacMillan_Reference_USA/Vol_7_7_Detroit_New_York_etc._2006._771_p._P_654

¹⁹ Там же. Р. 654.

48. Гаджиев, К.С. Введение в политическую науку [Текст]: учебник для вузов / К.С. Гаджиев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издат. корпорация "Логос", 1999. – 544 с.

49. Гаджиев, К.С. Политическая наука. Ч. 1 [Текст]: пособие для преподавателей аспирантов и студентов гуманитарных факультетов / К.С. Гаджиев. – М.: СОРОС – Международные отношения, 1994.

50. Гаджиев К.С. Политическая наука. Ч. 2 [Текст]: пособие для преподавателей аспирантов и студентов гуманитарных факультетов / К.С. Гаджиев. – М.: СОРОС – Международные отношения, 1994.

51. Гайденок, П.П. История и рациональность: Социология М. Вебера и веберовский ренессанс [Текст] / П.П. Гайденок, Ю.Н. Давыдов. – М.: Политиздат, 1991. – 366 с.

52. Гарнцев, М.А. Проблемы самосознания в западноевропейской философии (от Аристотеля до Декарта) [Текст] / М.А. Гарнцев. – Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 215 с.

53. Гартман, Н. Проблема духовного бытия. Исследования к обобщению философии истории и наук о духе [Текст] / Н. Гартман // Культурология. XX век. Антология. – М.: "Юристъ", 1995.

54. Гвардини, Р. Конечное новое время [Текст] / Р. Гвардини; пер. с нем. // Вопросы философии. – 1990. – 4. № 4. – С. 127-163.

55. Гегель, Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Л., 1935. – Т. 8.

56. Гегель, Г.В.Ф. Философия права [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с нем. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

57. Гегель, Г.В.Ф. Философия религии [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1975. – 1977. – Т. 2.

58. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества [Текст] / И.Г. Гердер. – М.: Мысль, 1977.

59. Герольд, В. Философия и теология в европейской культуре образовательной среде XIV-XV веков [Текст] / В. Герольд // Новые идеи в философии. Ежегодник философии общества СССР. Наука, 1961. – С. 64-79.

60. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

61. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

62. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

63. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

64. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

65. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

66. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

67. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

68. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

69. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

70. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

71. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

72. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

73. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

74. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

75. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

76. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

77. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

78. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

79. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

80. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

81. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

82. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

83. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

84. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

85. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

86. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

87. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

88. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

89. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

90. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

91. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

92. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

93. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

94. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

95. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель; пер. с латин. и англ. – М.: Мысль, 1996. – 524 с.

обусловленном и складывающемся в свою очередь во фрагмент мировой культуры. Это позволяет отказать от бытовавшего долгое время негативного отношения к буржуазным политическим идеям, чувствам и институтам. Кроме того, раскрытие естественноисторической обусловленности рассматриваемого объекта позволяет преодолеть восторженно-аполотетическую точку зрения европоцентризма и обнаружить тем самым действительные границы применимости "общечеловеческих" буржуазных политических ценностей.

Заключая работу, можно сказать, что в ней культура средневековья представлена в качестве предпосылки (язык, основные проблемы, категории), идеального основания, на котором разворачивается генезис буржуазного менталитета, а культура вообще – как универсальная форма для творчества политического сознания. В этом реализована идея кумулятивности культуры.

В противовес негативно-критической традиции рассмотрения буржуазной идеологии сформировано представление о буржуазном политическом сознании как культурно обусловленном и формирующемся в свою очередь во фрагмент мировой культуры.

В результате рассмотрения источников и исторических свидетельств определены факторы, повлиявшие на процесс становления раннебуржуазного политического сознания. Будучи объективно-историческими, некоторые из них хорошо известны из исторической литературы, но и в приложении к проблеме детерминации сознания они содержательны и необходимы. В ходе этой работы обнаружены естественноисторические истоки ряда фундаментальных политических идей, ныне представляющих "вечными".

В совокупности осуществлена теоретическая реконструкция процесса становления раннебуржуазного политического сознания как целостного социального явления. При этом рассмотрены такие его содержательные компоненты, как идеалы и ценности.

Основным итогом работы является модель культурно-исторической детерминации раннебуржуазного политического сознания, представляющая собой общую концепцию этого процесса. Согласно этой модели выделяются факторы зарождения, роста и расцвета нового менталитета, в рамках которых рассматриваются предпосылки, условия и факторы становления.

Проведенное исследование культурно-исторической обусловленности становления буржуазного сознания способствует развитию современных представлений о сложности и многомерности идеологии идеального прогресса.

Объективно-рассмотрение раннебуржуазного политического сознания на западно-европейской модели позволяет осмыслить проблемы современного общества в условиях глобализации, когда обществу предлагается реставрация капиталистических отношений.

Марксистская теория отчуждения, и в этом она подобна гегелевской, включает в себя анализ всех основных составных элементов проблемы, т.е. анализ источников, сущности, форм, возможности упряднения. Источником отчуждения по Марксу кроется в области экономики, что выводится им из специального анализа связи отчуждения и частной собственности. С точки зрения Маркса частная собственность возникает лишь на определенном отрезке исторического времени и ее возникновение есть результат более универсального отношения – отчуждения труда, которое, в свою очередь, формируется на определенной базе – на базе социального разделения труда. При этом отношения частной собственности и отчуждения труда носят характер взаимодействия. А поскольку частную собственность создает не труд вообще, а отчужденный труд, постольку частная собственность и отчуждение труда существуют в тесные определенного исторического периода. Сущность отчуждения по Марксу заключается в том, что оно является существенным противоречием общественной жизни, точнее – особым случаем взаимодействия сторон противоречия. В социальной действительности наличествуют базисная форма отчуждения – отчуждение труда и ряд его надстроечных форм в сфере идеологии, политики, сознания. Пути преодоления отчуждения видятся Марксу в социалистической революции и социалистическом созидании, основное содержание которых сводится им к положительному упряднению частной собственности и создании условий для всестороннего развития сущностных сил человека^{28,29}.

Подчеркнем: действительное преодоление отчуждения возможно только. Первое – в состоянии общества с универсальными производственными силами – то есть некоторое идеальное состояние общества. Второе – действительное движение по преодолению существующего отчуждения – то есть революционно-преобразующая деятельность по преодолению несовершенства общества и присвоению условий труда непосредственными участниками труда.

Это достаточно сильные тезисы, которые в той или иной мере были реализованы в социально-исторической практике XX века, и в таком качестве могут служить в качестве достоверных исторических фактов.

Справедливости ради следует отметить, что такая практика класса – антипода буржуазии рабочего класса – обеспечивала ему, рабочему классу, возможность обладания исторической истиной, конкретное понимание политики и ее приложений на практике.

По аналогии можно утверждать, или, по крайней мере, надеяться, что эпоха ранних буржуазных революций обеспечивала буржуазии столь же

²⁸ Петулова Е. Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе / Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Н.Новгород, 2010. – 36 с. – С. 19 – Электронный ресурс: http://hnik.nbr.ru/2012.03_hnik_dissertat/2012.03_hnik_dissertat_6786.pdf

²⁹ Шелл П. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе / Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Н.Новгород, 2010. – 36 с. – С. 19 – Электронный ресурс: http://hnik.nbr.ru/2012.03_hnik_dissertat/2012.03_hnik_dissertat_6786.pdf

²⁸ Петулова Е. Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе / Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Н.Новгород, 2010. – 36 с. – С. 19 – Электронный ресурс: http://hnik.nbr.ru/2012.03_hnik_dissertat/2012.03_hnik_dissertat_6786.pdf

²⁹ Шелл П. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе / Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Н.Новгород, 2010. – 36 с. – С. 19 – Электронный ресурс: http://hnik.nbr.ru/2012.03_hnik_dissertat/2012.03_hnik_dissertat_6786.pdf

В связи с этим нам представляется необходимым и возможным начать именно с феноменологии общечеловеческих ценностей, так как феноменология

«Общечеловеческость» ценностей зависит не только от культурно-исторического и религиозного пространства, но также и от заданного нами контекста решения социально-политического пространства.

Общечеловеческие ценности, несмотря на их претензию быть «высшими» и «единными», неоднородно разнообразны, порой неопределяемые, часто зависимые от цивилизационного и культурного контекста.

Иными словами, если мы захотим использовать авторитет общечеловеческих ценностей для обоснования некоторых собственных сентенций, то нам, строго говоря, придется сначала обосновать «общечеловеческость» избранных нами как общечеловеческих ценностей.

«Общечеловеческость» ценностей зависит не только от культурно-исторического и религиозного пространства, но также и от заданного нами контекста решения социально-политического пространства.

1.1. Современные общечеловеческие ценности: Феноменология и научные универсалии

«... Методологическая значимость видится нам в истолковании классическим марксизмом фундаментальной роли отчуждения в процессе исторического развития, которое в основном выражено в его теории в четырех моментах. Первый – подчеркивание роли отчуждения на первых этапах человеческой истории, ибо развивать родовые силы сначала было возможно лишь в форме отчуждения. При чем возникновение разделения труда, отчуждения труда, собственности усугубляет и «разнообразит» формы отчуждения, но и способствует дальнейшему развитию человеческой цивилизации. Второй момент – констатация, что в ходе исторического развития идет возрастание относительной самостоятельности, отчужденности различных социальных процессов и благодаря этому осуществляется сам этот ход. Третий момент – наличие идеи об обратном воздействии на человека результатов его собственной деятельности. В частности, к примеру, люди преобразуют окружающую природную среду, но одновременно вынуждены подчиняться преобразованной ими же самими среде. Четвертый момент – отчуждение рассматривается как негативная сторона противоречия, что обуславливает его роль источника развития. Эта идея в классическом марксизме применяется к историческому движению определенного типа общества – капитализму²⁹».

Приведенная модель является одним из основных результатов разработки темы.

Наряду с этим, результатом является также и развернутое в нашем тексте содержательно-историческое описание реального процесса становления раннебуржуазного политического сознания в Западной Европе. Оно не может быть сведено к концепциям филлиации идей или, напротив, экономического детерминизма. Представление культурных условий и исторических факторов в качестве детерминант становления раннебуржуазного политического сознания позволяет представить духовный процесс в эпоху позднего средневековья как самоценный и избежать таким образом идеологической модернизации истории.

Кроме этого, положительным результатом является обнаружение естественных исторических истоков ряда идей и особенностей политического сознания, ныне представляющих абстракциями высокого порядка. Эта "деакадемизация" политики представляется лучшим средством против идеологического мифотворчества.

На основе полученных результатов может быть сформировано представление о раннебуржуазном политическом сознании как культурно-бюджетки темы.

Наряду с этим, результатом является также и развернутое в нашем тексте содержательно-историческое описание реального процесса становления раннебуржуазного политического сознания в Западной Европе. Оно не может быть сведено к концепциям филлиации идей или, напротив, экономического детерминизма. Представление культурных условий и исторических факторов в качестве детерминант становления раннебуржуазного политического сознания позволяет представить духовный процесс в эпоху позднего средневековья как самоценный и избежать таким образом идеологической модернизации истории.

Кроме этого, положительным результатом является обнаружение естественных исторических истоков ряда идей и особенностей политического сознания, ныне представляющих абстракциями высокого порядка. Эта "деакадемизация" политики представляется лучшим средством против идеологического мифотворчества.

На основе полученных результатов может быть сформировано представление о раннебуржуазном политическом сознании как культурно-бюджетки темы.

логия феноменов или явлений – стремится описывать события и действия такими, какими они являются.

По отношению к социальной философии весьма продуктивен тезис феноменологии Гуссерля, что важнейшая задача философии – обращение к исходным смыслам постулатам культуры, наделение их конкретным смысловым содержанием. Более сильное утверждение: «Исходный пункт и единственная предпосылка феноменологии как философского учения – возможность обнаружения и описания интенциональной жизни сознания (Э. Гуссерль), бытия личности (Шелер) и фундаментальных структур человеческого существования (М. Хайдеггер), возможность укорененная в самом сознании и человеческом бытии»³⁰.

Феноменология – отправная точка для научного исследования, полезная в условиях множественности и противоречивости представлений об объекте. В этих условиях достоверное научное знание – представляет собой сложное многоуровневое образование, объединяющее в себе достаточное целостную систему фундаментальных и прикладных теорий, феноменологических (опиывающих явления) и аксиоматизированных теорий³¹. Требования комплексного и всестороннего обзора явлений с последующим теоретическим оформлением принимается нами как безусловное при проведении нашего исследования.

Определенный набор общечеловеческих ценностей мы постараемся привести по «нормированным» или «аканонизированным» источникам – энциклопедическим источникам – такой литературе, в которой в значительной мере собраны и обобщены разнообразные явления, так что можно говорить о некоем «среднем», «нормативном», устоявшемся значении терминов.

Так, Новейший философский словарь определяет общечеловеческие ценности как систему «аксиологических максимум», содержание которых не связано непосредственно с конкретным историческим периодом развития общества или конкретной этнической традицией, но, наполняясь в каждой социокультурной традиции собственным конкретным смыслом, воспроизводится, тем не менее, в любом типе культуры в качестве ценности»³².

Справедливости ради отметим, что данное определение содержит существенный методологический казуус – допущение того, что могут существовать некторые максимумы, которые не связаны непосредственно с конкретной исторической традицией развития общества или конкретной этнической традицией»³³.

Справедливости ради отметим, что данное определение содержит существенный методологический казуус – допущение того, что могут существовать некторые максимумы, которые не связаны непосредственно с конкретной исторической традицией развития общества или конкретной этнической традицией»³³.

Справедливости ради отметим, что данное определение содержит существенный методологический казуус – допущение того, что могут существовать некторые максимумы, которые не связаны непосредственно с конкретной исторической традицией развития общества или конкретной этнической традицией»³³.

Справедливости ради отметим, что данное определение содержит существенный методологический казуус – допущение того, что могут существовать некторые максимумы, которые не связаны непосредственно с конкретной исторической традицией развития общества или конкретной этнической традицией»³³.

12

сознания и присваивается интеллектуальной элитой в качестве отдельной разновидности труда. Одновременно с этим отрелексированный духовный мир складывается в традицию, культуру.

В результате социально-философского осмысления процесса становления раннебуржуазного политического сознания на основе материалов по истории Западной Европы может быть сформулирована концептуально-историческая модель, раскрывающая исследуемую проблему.

Идейно насыщенной средой, содержательным полем, необходимым для построения модели, выступает культура исторически предшествующей формации, рассматриваемая в качестве предпосылки процесса становления нового сознания. Эта среда остается некоторое время индифферентной по отношению к новациям, поскольку осознает ценностью только самое себя.

В соответствии с моделью, в процессе становления раннебуржуазного политического сознания выделяются отдельные фазы, в рамках которых условия и факторов детерминации относительно однородно и устойчиво. Такими фазами являются: зарождение, рост, расцвет. Нисходящая ветвь упадок может длиться неопределенно долго, но всегда ее пределом будет факт зарождения нового мировоззрения, то есть возобновление процесса культурно-исторической детерминации, и этот этап может быть отнесен к началу нового цикла.

В фазе зарождения можно говорить о наличии проблемной ситуации (кризис традиционного сознания) и о творческом характере становления нового мировоззрения. Творчество является по видимости безусловным: оно направлено на созидание иного, чем традиционная действительность. Но последняя все же влияет и на этот процесс, поскольку является предпосылкой, от которой отталкивается новая интеллигенция. Вместе с тем, этот момент носит принципиальный характер: именно то, что оставило средневековое сознание сложилось в традицию устойчивую, неизменяемую) мер детерминировало буржуазное. Творческое сознание должно усвоить наличную культуру, чтобы иметь возможность творить в стороне от нее; и действительная новизна состоит в смене источников развития.

Достигнутый уровень культуры своим содержанием составляет предпосылку становления нового сознания.

Вместе с тем, зарождающееся новое сознание, противопоставляя себя традиционному (или отличающа себя от традиции), избирательно относится к индивидуальным предпосылкам, так что некоторые из них выступают на этапе в качестве условий.

В этот период, в котором политические взгляды буржуа оформляются в теоретические системы на основе философско-методологического и логического осмысления, не поддежит рассмотрению, поскольку на этой стадии политическое творчество отчуждается от класса – носителя факторами объективного политического процесса.

131

логия феноменов или явлений – стремится описывать события и действия такими, какими они являются.

По отношению к социальной философии весьма продуктивен тезис феноменологии Гуссерля, что важнейшая задача философии – обращение к исходным смыслам постулатам культуры, наделение их конкретным смысловым содержанием. Более сильное утверждение: «Исходный пункт и единственная предпосылка феноменологии как философского учения – возможность обнаружения и описания интенциональной жизни сознания (Э. Гуссерль), бытия личности (Шелер) и фундаментальных структур человеческого существования (М. Хайдеггер), возможность укорененная в самом сознании и человеческом бытии»³⁰.

Феноменология – отправная точка для научного исследования, полезная в условиях множественности и противоречивости представлений об объекте. В этих условиях достоверное научное знание – представляет собой сложное многоуровневое образование, объединяющее в себе достаточное целостную систему фундаментальных и прикладных теорий, феноменологических (опиывающих явления) и аксиоматизированных теорий³¹. Требования комплексного и всестороннего обзора явлений с последующим теоретическим оформлением принимается нами как безусловное при проведении нашего исследования.

Определенный набор общечеловеческих ценностей мы постараемся привести по «нормированным» или «аканонизированным» источникам – энциклопедическим источникам – такой литературе, в которой в значительной мере собраны и обобщены разнообразные явления, так что можно говорить о некоем «среднем», «нормативном», устоявшемся значении терминов.

Так, Новейший философский словарь определяет общечеловеческие ценности как систему «аксиологических максимум», содержание которых не связано непосредственно с конкретным историческим периодом развития общества или конкретной этнической традицией, но, наполняясь в каждой социокультурной традиции собственным конкретным смыслом, воспроизводится, тем не менее, в любом типе культуры в качестве ценности»³².

Справедливости ради отметим, что данное определение содержит существенный методологический казуус – допущение того, что могут существовать некторые максимумы, которые не связаны непосредственно с конкретной исторической традицией развития общества или конкретной этнической традицией»³³.

Справедливости ради отметим, что данное определение содержит существенный методологический казуус – допущение того, что могут существовать некторые максимумы, которые не связаны непосредственно с конкретной исторической традицией развития общества или конкретной этнической традицией»³³.

Справедливости ради отметим, что данное определение содержит существенный методологический казуус – допущение того, что могут существовать некторые максимумы, которые не связаны непосредственно с конкретной исторической традицией развития общества или конкретной этнической традицией»³³.

Справедливости ради отметим, что данное определение содержит существенный методологический казуус – допущение того, что могут существовать некторые максимумы, которые не связаны непосредственно с конкретной исторической традицией развития общества или конкретной этнической традицией»³³.

12

1.1.1. Всеобщая Декларация прав человека

Требование историчности побуждает нас к точности: к предельно конкретному и предельно всеобщему выражению общечеловеческих ценностей – в данном случае к таким документам, как «Всеобщая декларация прав человека» и подобным.

Строго говоря, все явления социально-политического характера должны быть подвергнуты нами критическому анализу, но на раннем этапе исследования (на этапе собирания фактов) мы должны доверять первичному, исходному материалу и принимать его таковым, каков он есть, ибо «мы не обязаны быть святы Папы Римского»³⁴.

По определению «Всеобщая декларация прав человека» – рекомендованный для всех стран-членов ООН документ, принятый на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) («Международный пакт о правах человека») от 10 декабря 1948 года... Состоит из 30 статей и является частью Международного билля о правах человека, наравне с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. Международным пактом о гражданских и политических правах»³⁵.

Как известно, «во время эпохи Просвещения стали появляться идеи о Естественном праве. На основе этих идей были созданы и приняты Билль о правах в Великобритании, Билль о правах в США и Декларация прав человека и гражданина во Франции. Вторая мировая война явно продемонстрировала необходимость всеобщего договора о правах человека. В 1941 году Франклин Рузвельт ... призвал поддержать четыре необходимые свободы: свободу слова, свободу совести, свободу от нужды и свободу от страха»³⁶.

Таким образом, основным источником информации об официально признанных общечеловеческих ценностях является Международный билль о правах человека, состоящий из Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах.

Основные постулаты Всеобщей декларации прав человека:

«Статья 1. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах...

Статья 3. Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность...

³⁴ «Быть большим католиком, чем Папа римский – старинная европейская поговорка. Выражение стало популярным после того, как его использовал «жесткий кандидат» Германия и ее объединитель Отто Эдуард Леопольд Бисмарк (1815–1898) в своей речи от 21 апреля 1887 г.» – Электронный ресурс: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wikipedia/274/Билль.

³⁵ Электронный ресурс: http://ru.wikipedia.org/wiki/Всеобщая_декларация_прав_человека

³⁶ Электронный ресурс: http://ru.wikipedia.org/wiki/Всеобщая_декларация_прав_человека

22

Вместе с тем, в отношении к буржуазной действительности, как

духовной, так и материальной, характера иллюзия ее умозрительного происхождения. Преемственность в идеях, как и в материальном мире, легко обнаруживается. Но утверждения о порождении одной идеи другой мало что объясняют. Действительная проблема состоит в том, чтобы обозначить сложную и неоднородную взаимосвязь идей, составляющих в совокупности культуру, и вещественной реальности, складывающейся в способ производства.

Проблема обусловленности становления раннебуржуазного политического сознания разрешается в нашем исследовании с позиций культурно-исторической детерминации. В порядке разрешения проблемы определились исторические этапы становления, источники и основные черты раннебуржуазного политического сознания. Вопрос о детерминированности политического сознания исторической необходимостью раскрыта в нашей работе на основе анализа литературы, посвященной генезису капитализма, вместе с тем фокус рассматривания проблемы смещен в нашем исследовании в сферу духовного процесса.

Культура средневековья является предпосылкой, идеальным основанием, на котором разворачивается становление раннебуржуазного политического сознания. Фундаментальные вопросы феодальной идеологии в совокупности с соответствующим категориальным аппаратом послужили отправным пунктом политического диалога мыслителей Нового времени, в результате которого последние только и могли обнаружить свое отличие от средневековых схоластов.

В период вынужденного сосуществования феодальной действительности и раннебуржуазных элементов культуры средневековья, представленная в совокупности социальных норм, учреждений и духовных ценностей, выступает как условие формирования раннебуржуазного политического сознания. Господствовавшее общественное сознание с феодальной окраской могло еще влиять на политическую идеологию буржуа, но уже не могло определять сферы реализации свободы духа.

По мере того, как буржуа активизировал борьбу за основы своего собственного существования, в процессе подготовки и осуществления социальных революций его политическое сознание перестает носить маргинальный характер и получает естественно-историческое оправдание. В общественном сознании отражаются политические коллизии антифеодальной борьбы, политическая идеология буржуа детерминирется факторами объективного политического процесса.

131

Современные общечеловеческие политические ценности – не вдруг и не одновременно возникшие ценности. Их также нельзя отнести к числу гениальных открытий и озарений немногочисленных мыслителей и идеологов. В действительности общечеловеческие политические ценности – результат напряженной идеологической и политической борьбы общественных сил, в котором отразились интересы буржуа по мере их проявления в истории. Интересно то, что первоначальная форма проявления политических ценностей Нового времени несла на себе отпечаток средневековой эпохи и средневековой христианской идеологии. В таком качестве они являются не просто отрицанием прошлого, а усвоением и переработкой его. Самое замечательное в формировании идеологии Нового времени заключается в том, что её первоначальный этап развивался тогда, когда никому не было очевидно ни появление новой идеологии, ни то, к чему она ведет. Смутные и неопределенные ожидания светлого будущего позволили широким слоям общества участвовать в творчестве новых мыслительных форм – и именно поэтому политическая культура Нового времени не только прогрессивная, но и подлинно народная по источникам возникновения. Характер народности – высшая оценка общественной теории.

Становление раннебуржуазного политического сознания совершалось как исторически уникалальный процесс, но это обстоятельство оставляет социально-философского значения проблемы детерминации этого явления. Критика господствующей религиозной идеологии и феодальных институтов политической власти в эпоху позднего средневековья привела к глубокой трансформации общественного сознания и к утверждению буржуазного типа мировоззрения и вообще к провозглашению наступления Нового времени.

Ревизия основ средневековой культуры, осуществленная возрожденцами, привела к выработке светского гуманистического идеала, положенного в основание культуры Нового времени и развитого в политико-правовой сфере в концепции свободы личности, естественного права и общественного договора.

Основные постулаты раннебуржуазного мировоззрения, сформулированные в процессе становления под давлением исторической необходимости, явились, сообразно запросу времени, идеологической санкцией социальных революций в эпоху первоначального накопления капитала. В аксиоматичный ряд раннебуржуазного сознания вошли идеи закономерности исторического развития и прогресса, инициированные полемикой против религиозной и феодальной идеологии, являющейся в настоящее время фундаментом современных идеологий, и ныне одним из фундаментальных вех в развитии культуры.

Статья 6. Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7. Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации...

Статья 12. Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, тайну его корреспонденции или на его неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств...

Статья 15.1.1. Каждый человек имеет право на гражданство...

Статья 17.1.1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими...

Статья 18. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии...

Статья 23.1.1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда...

Статья 26.1.1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования... 2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам...

Статья 27.1.1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами...

Статья 28. Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29.1.1. Каждый человек имеет обязанность перед обществом³⁶ «...» Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.»Каталог прав:

Статья 1 – право на самоопределение.

Статья 9 – право на труд.

Статья 10 – право на справедливые и благоприятные условия труда.

Статья 11 – право на создание профсоюзов и забастовки.

Статья 12 – право на социальное обеспечение.

Статья 13 – защита семьи, материнства и детей.

Статья 14 – право на достаточный жизненный уровень (включает право

на жилище) и на питание).

Статья 15 – право на наивысший достижимый уровень физического и

психического здоровья.

Статья 26 – равенство перед законом, запрет дискриминации.

Статья 27 – права этнических, религиозных и языковых меньшинств³⁹.

32

Электронный ресурс: http://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_пакт_об_экономических,_социальных_и_культурных_правах

³⁸ Электронный ресурс: http://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_пакт_об_экономических,_социальных_и_культурных_правах

Статья 13 – право каждого человека на образование.

Статья 14 – план действий по введению обязательного бесплатного

образования начального образования.

Статья 15 – право на участие в культурной жизни, пользование резуль-

татами научного прогресса и защитой интересов, связанных с собственным

творчеством³⁸».

Международный пакт о гражданских и политических правах. «Каталог

прав:

Статья 1 – право народов на самоопределение.

Статья 6 – право на жизнь.

Статья 7 – запрет пыток.

Статья 8 – запрет работы и принудительного труда.

Статья 9 – право на свободу и личную неприкосновенность.

Статья 10 – право лиц, лишённых свободы, на гуманное обращение и

уважение достоинства.

Статья 11 – запрет лишения свободы за долги.

Статья 12 – право на свободное передвижение и свобода выбора место-

жительства.

Статья 13 – ограничение возможности высылки иностранцев.

Статья 14 – равенство перед судом, презумпция невиновности, запрет

повторного осуждения, право на пересмотр осуждения и другие процес-

суальные права.

Статья 15 – запрет уголовного осуждения за действия, не признавав-

шиеся преступными во время их совершения (англ.).

Статья 16 – право на признание правосубъектности.

Статья 17 – запрет вмешательства в личную и семейную жизнь, непри-

косновенность жилища, тайна корреспонденции и защита от незаконных

посягательств на честь и репутацию.

Статья 18 – право на свободу мысли, совести и религии.

Статья 19 – свобода слова.

Статья 20 – запрет пропаганды войны и выступлений в пользу нацио-

нальной, расовой или религиозной ненависти, представляющих собой

подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

Статья 21 – свобода собраний.

Статья 22 – свобода ассоциаций.

Статья 24 – права детей.

Статья 25 – право принимать участие в ведении государственных дел,

голосовать и быть избранным.

Статья 26 – равенство перед законом, запрет дискриминации.

Статья 27 – права этнических, религиозных и языковых меньшинств³⁹.

скад мелкого буржуа исследован М. Оссовской на основании полити-

ческих и литературных источников эпохи. Автор, в частности, приводит

следующие черты: противоречивость и неустойчивость психологии,

реакционность, мнимая надклассовость, индивидуализм и склонность к

анархизму, миролюбие и стремление к безопасности, бережливость и

самоограничение, культ денег, культ усердности, почтение к

общественной иерархии и сентиментальность.

Подобного рода обобщения, несмотря на сложность исторической

реконструкции социально-психологических портретов конкретно-истори-

ческих типов личности, позволяют относительно достоверно обнаруживать

объективное в субъективном, закономерное в случайном³⁷...

В целом в эпоху Просвещения сложились основные содержание и

ленности раннебуржуазного политического сознания: права человека и

гражданина, теория общественного договора, принцип разделения властей,

рационалистический метод и другие идеи, вызванные непосредственным

воздействием конкретнo-исторических факторов. Теоретические положения

разрабатывались в расчете на близкую перспективу их претворения на

практике. Развитость буржуазных отношений и необходимость придания

им политической санкции обусловили содержательное разнообразие

политических учений и основательность их проработки. Раннебуржуазное

политическое сознание достигает развитой формы и нуждается только в

осознании себя как самоценности – в рефлексии. Это происходит в третьей

фазе становления – в фазе расцвета, – когда политическая борьба

приобретает традиционные черты, «культивируется», и складывается в

культуру.

В таком виде представлен актуальный на сегодняшний день набор общечеловеческих ценностей, имеющих, помимо декларативного выражения, также и юридическое закрепление, и некоторые механизмы поддержания и утверждения этих норм в максимально широком масштабе⁴⁰.

Иными словами, приведенные материалы позволяют представить общечеловеческие ценности как общечеловеческие в двух смыслах: как итог исторического развития ценностей, его свернутый результат, а также как общеприменимый в масштабах всего человечества набор.

Справедливости ради отметим, что от сегодняшней картины общечеловеческих ценностей мы должны, дабы избежать модернизации, перейти к более ранней исторической их реализации в тот момент, когда буржуа собственнно сформулировал для себя и всего человечества эти ценности. Речь идет о Декларации прав человека и гражданина» 1789 года, положившей конец старому феодальному порядку, основанному на сословных привилегиях и произволе властей. «Естественными правами человека и гражданина объявлялись свобода личности, свобода слова, свобода убеждений, право на сопротивление угнетению»⁴¹.

Опять же нельзя не отметить, что Декларация прав человека и гражданина 1789 года была результатом достаточно долгой подготовки, выразившейся теоретически в концепции естественного права. На ее основе были созданы и приняты Билль о правах в Великобритании 1689 г., Билль о правах в США 1789-1791 гг. и Декларация прав человека и гражданина во Франции 1789 г.

1.1.2. Современный минимальный необходимый набор общечеловеческих ценностей

Для того чтобы исследование приобрело свойство определенности, необходимо минимизировать набор общечеловеческих ценностей. Для решения этой задачи прибегнем к соответствующей литературе по данной проблематике.

Общечеловеческие ценности (э) – это нравственность, справедливость, свобода, истина, красота (эстетичность) жизни⁴².

Сторого говоря, указанный список «высочайших» общечеловеческих ценностей, которые поистине заслуживают того, чтобы быть написанными

⁴⁰ Электронный ресурс: http://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_пакт_о_гражданских_и_политических_правах

⁴¹ «Вы все еще не верите в демократию? Тогда мы летим к вам!» – <http://www.russiaforfreedom.org/wiki/Демократия>

⁴² Электронный ресурс: http://ru.wikipedia.org/wiki/Общечеловеческие_ценности

⁴³ Сивячин В.П. Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ / Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2011. – С. 57 с. – С. 16. – Электронный ресурс http://nlnk.ibr.ru/2012/03_nlnk_dissertat/2012/03_nlnk_dissertat_6109.rar

8-й кластер «общественная отчужденность» включает, соответственно, антиценности вышеуказанных ценностей⁴³.

То, что с этими ценностями не всё в порядке, свидетельствует другого автора: «нравственность – наблюдается отсутствие от вечных нравственных норм и принципов ради получения экономических выгод, «охлаждение» человеческих отношений, усиление агрессии в отношениях между людьми, притеснение честности, скромности, духовности и т.д.

Справедливость – имеет место быть несправедливое распределение благ, колоссальная дифференциация населения по имущественному состоянию, не соответствующая вкладу владельцев этого имущества в со-

с большой буквы, мы можем дополнить достаточно длинным рядом так называемых гуманитарных ценностей: собственно гуманизм, право на жизнь, образование, социальное обеспечение, и т.п.

Если заострится на политическом аспекте, то это республиканизм, верховенство закона, всеобщее и равное избирательное право, разделение властей.

Вместе с тем, заслуживают внимания результаты углубленных культурологических исследований по проблеме общечеловеческих ценностей, полученные в ходе филологических исследований. В ходе проведения психосемантического эксперимента была выявлена система общечеловеческих ценностей, в частности, в русской культуре:

1-й кластер «свобода личности» включает такие ценности, как «независимость», «свобода личности», «достаток»;

2-й кластер «социальная справедливость» состоит из следующих ценностей: «справедливость», «труд», «эффективность»;

3-й кластер «безопасность» объединяет такие ценности, как «богатство», «безопасность», «практичность», «стабильность», «законность»;

4-й кластер 'физическое и социальное здоровье' вмещает в себя следующие ценности: «здоровье», «родина» «свобода», «процветание», «успех»;

5-й кластер «общественный прогресс» состоит из таких ценностей, как «прогресс», «развитие», «наука», «образование»;

6-й кластер «семейное счастье» включает следующие ценности: «творчество», «семья», «удовольствие», «любовь», «комфорт»;

7-й кластер «устройство социума» объединяет ряд ценностей: «демократия», «патриотизм», «равенство» «правосудие», «долг», «конформизм», «религиозность», «вера»;

8-й кластер «общественная отчужденность» включает, соответственно, антиценности вышеуказанных ценностей⁴³.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что к концу XVIII века класс буржуа был готов к радикальному перевороту как, прежде всего, политическому действию. Это свидетельствует в пользу расхождения Просвещения как этапа формирования раннебуржуазного политического сознания.

Актуальность именно просветительской трактовки обусловлена тем, что победа католической реакции во Франции в начале XVIII века потребовала для преодоления застоя направить усилия на борьбу против католицизма, против религиозного мировоззрения как такового. Необходимость объединения всех непривилегированных слоев населения, состав-

²⁷² Манфред А.З. Великая французская революция. – М., 1983. – С. 207.

²⁷³ Манфред А.З. Великая французская революция. – М., 1983. – С. 207.

²⁷⁴ Осовская М. Рыцарь и революция: Исследования по истории мормонов и др. – М., 1992. – С. 6861

²⁷⁵ Осовская М. Рыцарь и революция: Исследования по истории мормонов и др. – М., 1992. – С. 6861

²⁷⁶ Осовская М. Рыцарь и революция: Исследования по истории мормонов и др. – М., 1992. – С. 6861

лявших треть сословие (буржуа, крестьян, рабочих, городской бедноты) повлияла на просветительские учения в плане придания им общего характера.

В событиях французской революции проявилось практическое значение просветительской идеологии революции, поскольку все три последовательные сменяющие друг друга силы – конституционалисты, жирондисты и якобинцы, – опирались на политические доктрины Вольтера, Монтескье, Руссо.

Просвещение в действительности явилось апологией буржуа, хотя и логически незавершенной: "...ему не хватало самосознания и систематической критики самого себя"²⁷³. Указанный недостаток преодолевается позже в немецком Просвещении: с трудами Канта, Геглера, Гегеля, Лессинга связана стадия расцвета буржуазного политического сознания.

Не касаясь подробностей их учений, отметим, что детерминированность раннебуржуазного политического сознания и в данном случае обнаруживается как связь между "сакральным" содержанием философских доктрин и историческим процессом развития общества. Историческая эпоха в целом обусловила и антифеодальный характер социально-философских учений и воплощенное острое ощущение ускорения времени и представления о глобальности человеческой деятельности, о всеобщности социальных связей. На сознание немецкого буржуа влияли отголоски французской революции, борьба за централизацию Германии и более частные особенности исторической ситуации (политическая раздробленность страны, подавление свободы, обострение социальных противоречий и другие)²⁷⁴.

Необходимым следствием устранения феодального партикуляризма явилось не только развитие буржуазной экономики, но также и установление социальной структуры буржуазного общества, и, прежде всего, появления социальной структуры буржуазного общества типичного буржуа с одной стороны и типичного "простолюдинина" другой.

Поскольку социальное положение мелкого буржуа отвечает развитой форме буржуазного общественного организма, следует отметить разницу в социальных типах мелкого буржуа и буржуа.

Но буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа. Буржуа и мелкого буржуа различия типичны и в отношении их к другим социальным типам буржуа.

Основным институтом политической системы традиционно считается государство, обладающее сложной институциональной структурой для выполнения специфических функций.

Политический режим осуществляется политической властью в обществе.

Признаки политического режима: степень участия народа в механизмах формирования политической власти, соотношение прав и свобод человека и гражданина с правами государства, степень реализации политической власти непосредственно народом, принципы взаимоотношения общества и власти и т.п.

Партия – это политическая общественная организация, которая борется за власть или за участие в осуществлении власти. Идеология – это определенная доктрина, оправдывающая притязания той или иной группы лиц на власть или ее использование.

Политический конфликт – это разновидность (и результат) конкурентного взаимодействия двух и более сторон, групп, индивидов, государств, оспаривающих друг у друга властные полномочия или ресурсы.

Возникновение и развитие политических теорий

Возникновение политических теорий относится к Древней Греции и Риму как результат интенсивной политической жизни, характерной для этих обществ. Полисная демократия предполагала активное участие граждан в политике, что делает политику массовидным явлением. Необходимы были механизмы разрешения политических конфликтов, возникающих между гражданами, обеспечение единства общества при наличии острых различий.

Платон в своих произведениях «Государство», «Политика», «Законы» сформулировал версию происхождения государства как инструмента удовлетворения потребностей человека, которые он (человек) не в силах удовлетворить самостоятельно. Платон сформулировал представление об идеальном государстве, т.е. реально не существующем идейном образе его особенностях. Кроме того, он дал характеристики реальных типов государственного устройства, бытовавших в его время и служивших исказением задаваемого идеальным типом образца.

Аристотель затрагивает проблемы государства в работах «Политика», «Афинская политика», «Этика». Государство представляется как продукт естественного развития, подобный таким естественным возникшим «первичным общинам», как семья и селение. По своей форме оно представляет организацию и определенную совокупность граждан.

Писатель XVIII века Аристотели «Аристотели» на латынь сыграл решающую роль в возрождении интереса к политической проблематике в

Просветительское движение в Англии, развернувшееся с конца XVII века и длившееся примерно одно столетие, не было делом лишь только интеллигентской элиты, но, напротив, играло заметную роль в политической жизни Англии и в западноевропейском идейно-политическом развитии в целом. Просветительская идеология приобрела широкое политическое звучание. Многочисленные трактаты просветителей часто переиздавались, выпускаемые ими памфлеты быстро тиражировались прессой и встречали живой отклик общественности. Политические концепции просветителей, в особенности касающиеся проблем государственного устройства, служили общеевропейской борьбе за конституционный строй, за утверждение буржуазной собственности и способствовали преодолению абсолютизма и католицизма.

Одним из важнейших обстоятельств, обусловивших английский Просвещение, явился конструктивный характер Славной революции, которая вобрала в себя основные требования современности и положила начало созданию конституционного режима буржуазной правовой государственности. Современники назвали этот процесс "революционным устройством" ("revolutional settlement"). Принятый в 1689 году "Билль о правах" закрепил конституционные гарантии правления парламента, установил своего рода баланс его мирного сосуществования с короной²⁶⁵.

Самая общая, сущностная черта просветительского мировоззрения – служение новому и прогрессивному порядку в противовес средневековому. В той мере, в какой необходимо было преодолевать духовный диктат христианской церкви в широкой общественности, в центре просветительской деятельности перемещается человек и определенная трактовка его природы. Человек, по мнению просветителей, должен быть подвергнут всестороннему изучению точным экспериментальным механико-математическим методом. Под влиянием этой установки христианская догма первоначально испорченности человека и изначальноности человека вытесняется представлением о естественной добродетельности человека. Идеализация человека и его неизменно добродетельной природы... "естественная за аксиому существования закона", "естественные права", "авторитет личности" вопреки средневековому канонам, принципиально утверждали гражданский и религиозный индивидуализм человека новой формации²⁶⁶.

От рационально интегрированной сущности человека просветители поднимали до анализа общества в целом, таких его основоположений, как собственность, государственное устройство, политические институты, рассматриваемых с точки зрения достижения "общего блага". В качестве

²⁶⁵ Философия эпохи раннего Просвещения в Англии / под ред. Н.М. Мещеряковой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. С. 56.
²⁶⁶ Там же. С. 87.

Указанные обстоятельства позволяют усматривать в Нидерландах XVI века зачатки буржуазных производственных отношений эпохи первоначального накопления капитала. Складывалась именно капитал – «стомость, приносящая прибавочную стомость на основе эксплуатации наемного труда». Сельский житель, занятый в расseyанной мануфактуре, действительно превращался в пролетария (то есть отделился от средств производства и от рынка сбыта), труд которого, однако, оплачивался еще в натуральной форме – сырьем.

Основные события нидерландской революции явились критическими точками истории, в которых совершался выбор пути общественного развития и решалась судьба буржуа. Значимость этих вопросов обусловила длительность развертывания событий революции – от 1566 года до, примерно, 1609-1621 годов. Некоторые особенности, проявившиеся в процессе социального преобразования, закрепились как ценности раннебуржуазного политического сознания: республиканский строй, главенство представительных органов власти; демократический процесс в основе преобразования; радикализм низов и склонность к компромиссу состоятельных сословий; антикатолическая направленность общественных движений и требование секуляризации церковного имущества и монастырских земель.

Таким образом буржуа заявляет о себе в политической сфере. Определенность экономических и политических интересов, выявившаяся в некотором роде достижением нидерландской революции, способствовала формированию адекватного политического сознания, сохраняющего вместе с тем и признаки исторической ограниченности. В целом на раннем этапе становления буржуазного политического сознания прослеживается значительность влияния самого факта существования феодально-феолиозного мировоззрения: Спиноза пишет "Богословско-политический трактат", Гоббс обращается к правовой интерпретации Писания, а в целом мировоззрение буржуа еще не поднимается до атеизма, но лишь формирует антиавторитарное сознание²⁶⁴.

Если задаться задачей обнаружить историческое событие, в котором старый мир не просто отпадает, но выступает в качестве действительной силы в процессе политической борьбы как таковой, выступает в качестве силы, заставляющей буржуа считаться с собой, отграничивающей его про-извод, то таким событием может быть английская революция XVII века. Обстоятельства взаимного действия феодальной и буржуазной сил воплотились в классовом компромиссе в результате Славной революции. При этом общеевропейский характер английской революции выразился прежде всего в Просвещении.

²⁶⁴ Ильин В.В. Философия политики / В.В.Ильин, А.С.Панарин. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 283 с.
30

Два издания привлекают внимание своей прямой отсылкой к сущности политики: Ильин В.В. и Панарин А.С. Философия политики⁴⁷ и Панарин А.С. Философия политики⁴⁸.

Данный материал необходим лишь в методологическом смысле: необходимо иметь определенный образец современного отношения к политике, ориентириться на который мы с большей определенностью можем анализировать исторический материал. В связи с этим мы избегаем обширного цитирования и длинных перекосов, делая лишь ссылку на источники.

Приведенные материалы позволяют нам составить определенное видение политики с позиции политологии и ее предметности.

Переловая буржуазная мысль XVIII – начала XIX в., теоретически обосновала необходимость буржуазно-демократических социальных преобразований: Николо Макинавели создал принцип реализмического видения политики, Томас Гоббс рассматривает государство в качестве инструмента подавления природного эгоизма людей, их сползания к природному состоянию «войны всех против всех», Джон Локк также придерживался идеи «общественного договора» – принципа согласования интересов и действий людей ради установления порядка в обществе.

Опозиционные взгляды у Марселия Падуанского, который утверждал, что основная причина войн, смут и возмущений – неверные представления о соотношении церкви и государства, божественного и человеческого законов. Он был против привилегий пап, выступал за выборность священников и в целом за реформу церкви. По мнению Марселия, в этом мире верховной властью должна являться светская власть. Более того, Марселий Падуанский выдвинул революционную для своего времени концепцию народного суверенитета, объявляющей народ (а не церковь) источником политической власти и высшей ее инстанцией (1).

Фома Аквинский называет три элемента государственной власти – сущность, происхождение, использование. Сущность, порядок управления (господства и подчинения) установлен Богом, а решение вопроса о законности происхождения и использования власти правителя принадлежит церкви.

Опозиционные взгляды у Марселия Падуанского, который утверждал, что основная причина войн, смут и возмущений – неверные представления о соотношении церкви и государства, божественного и человеческого законов. Он был против привилегий пап, выступал за выборность священников и в целом за реформу церкви. По мнению Марселия, в этом мире верховной властью должна являться светская власть. Более того, Марселий Падуанский выдвинул революционную для своего времени концепцию народного суверенитета, объявляющей народ (а не церковь) источником политической власти и высшей ее инстанцией (1).

Западной Европе, что позже выразилось в таком феномене, как «рецепция римского права».

Господство религии в средневековом мировоззрении и образе жизни означало, что все явления в сфере политики оценивались с позиций христианского учения, политические проблемы рассматривались как часть проблем теологических.

нирования политических институтов («правильные» и «неправильные» формы государственного правления у Аристотеля, зависимость формы правления от размера территории государств у Ш. Монтескье, «закон» антидемократической олигархизации массовых партий Р. Михельса, «закон» бюрократизации С. Паркинсона, «теоремы» о взаимосвязи институциональной и избирательной систем М. Дюверже, взаимосвязь институциональной организации политической системы с доминирующим типом политической культуры страны у Г. Алмонда)⁵⁹».

«...вплоть до начала XX в. выводы и результаты разработок в области политической мысли формулировались преимущественно в нормативном виде и... зачастую как политические максимы или принципы наилучшего устройства⁶⁰».

И далее М.Н. Марченко раскрывает соотношение «общей теории политики и политологических субдисциплин⁶¹»: существует вообще «общая теория политики», существуют «политологические субдисциплины», «политика, в силу обобщающего характера, рассматривается в контексте гораздо более широких объемов – «мира», «общества» и «человеческой культуры» в целом». Существует в частности «сбор данных и систематизация фактов о политических процессах и событиях... И совсем в частности существует анализ «...отдельных сторон и элементов политической сферы (психология политики, политическая этнография и антропология)». Либо анализ «механизмов детерминации «внешних» по отношению к ней факторов и среды развития политической жизни (политическая экономика и демография, биополитика и политическая география)⁶²».

1.2. Идеология вообще и буржуазная в частности

Из приведенных выше определений можно сделать одно общее заключение: политические общечеловеческие ценности – объект, который требует идеальной реконструкции.

Во-первых, мы можем интуитивно определить политические ценности. Например: право участия в политической жизни, политическая самостоятельность, право на участие в государственных органах и общественных организациях, свобода слова, в том числе после критики и оппозиционных выступлений, свобода партийной деятельности, свобода от репрессий, право борьбы против угнетения и неравенства, право отстаивать безопасность и т.п.

⁵⁹ Политология. Курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М.: Изд-во «Юристъ», 2003. – с. 89.

⁶⁰ Там же. С. 44.

⁶¹ Там же. С. 46.

⁶² Там же. С. 46–47.

⁶³ Политология: учебник для вузов / под ред. В.И. Бурякко, В.В. Жукравычева. — М.: Изд-во «Скайвер», 2004. — 320 с. — С. 176.

⁶⁴ Электронный ресурс: <http://www.humanism.ru/values14.htm>

⁶⁵ Угаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. — 344 с. — С. 277.

⁶⁶ Политология: учебник для вузов / под ред. В.И. Бурякко, В.В. Жукравычева. — М.: Изд-во «Скайвер», 2004. — 320 с. — С. 176.

⁶⁷ Электронный ресурс: <http://www.humanism.ru/values14.htm>

⁶⁸ Электронный ресурс: <http://www.humanism.ru/values14.htm>

близкие отрасли общественного сознания, а в феодальную эпоху существовали практически нераздельно, можно утверждать, что отличительные особенности буржуазной морали позволяют косвенно характеризовать и политическое сознание.

Характерное для капитализма взаимное расхождение политики и морали наряду с их неизбежным сосуществованием, позволяет предположить наличие такого этапа в истории, когда они являлись различными сторонами единого – этапа морально-политического единства, имеющего в своей основе генетическое совпадение политики и морали в рамках феодальной традиции. На другом полюсе временной шкалы процесса становления буржуазного общественного сознания в XIX веке вновь наблюдается относительное сближение этического и политического образцов как интерференция буржуазного и дворянского личностных стереотипов.

Сопоставительный анализ средневековой и современной этики господствующих общественных классов произведен М. Оссовской²⁶⁰, проследившей тонкие и неоднозначные связи между социальными интересами и этическими предписаниями. М. Оссовская в своем исследовании, в частности, установила, что выпячивание личных заслуг как основы джентльменского поведения отражало притязания нового дворянства в Англии на определенный социальный статус, доступный прежде лишь аристократии (Д. Дефо (Д. Дефо) (), что исповедуемый французскими материалистами эпохи Просвещения гедонизм помогал им в борьбе против религии – идеологической опоры феодального строя. Рассматривая американскую историю, М. Оссовская находит подтверждение тому положению, согласно которому моральные предписания Б. Франклина (признанного выразителем "буржуазной морали") действительно способствовали обогащению тех людей, кто ими пользовался.

Заслуживает упоминания предпринятое М. Оссовской рассмотрение творчества Л.Б. Альберти (1404-1472) (как предтечи буржуазной этики в контексте состоявшейся полемики В. Зомбарта и М. Вебера²⁶¹. Если первый видел в Альберти непосредственного предшественника буржуазной этики, то Макс Вебер выступал против этого утверждения.

Исследовав трактат Альберти "О семье", рассмотрев выдвигаемые им идеалы хозяйственности и бережливости, финансовый состоятельности и независимости и другие и обнаружив действительные мотивы его творчества, М. Оссовская приходит к выводу, что универсальный характер творчества Альберти обусловлен скорее неразвитостью капитализма, Острога религиозных конфликтов XV-XVII веков не умалит значимости проникнувших в других сферах общественного сознания трансформаций. Распространенность социального типа предпринимателя – буржуа привела к утверждению ценностей и норм буржуазного толка, к утверждению буржуазной морали. Если учесть, что этические идеалы и императивы политического сознания составляют собой в общем случае

²⁶⁰ М. Оссовская. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали; пер. с польск. Прогресс, 1987. – С. 528.

²⁶¹ М. Оссовская. Указ. соч. – С. 370-396.

Во-вторых, нам придется в этом случае доказательно и убедительно присоединить к ним свойство общечеловеческих. В наше время в условиях глобализации мира это относительно не сложно.

Так, на официальном сайте Российского гуманистического общества,⁶³ посвященном современному гуманизму и гуманистической философии, приводится призывательное определение политический ценностей: «Фольклитство политический ценностей связано с идеями справедливости и разумного общественного устройства и механизмами его поддержания⁶⁴». И наряду с этим: «Среди политический ценностей главные: политическая свобода и ответственность, элементы вечной правды основных типов политических сознаний, национальная безопасность, патриотизм и космополитизм, международная безопасность, мир и международное сотрудничество⁶⁵».

Строго говоря, даже в условиях тотального господства марксизма его ортодоксальными представителями определялись общечеловеческие политический (социально-политический) ценности. К ним относили «...общественный порядок, мир, безопасность, свободу, равенство, справедливость, человечность⁶⁶».

1.2.1. Идеология, Политическая идеология

Данный фрагмент представляет собой заведомо модернизированно – изложение современных трактовок политики, идеологии, государства, власти – одним словом, ключевых политический феноменов.

Тривиальное определение политической идеологии: «...политическая идеология – теоретическое или, по крайней мере, логически упорядоченное, систематизированное политическое сознание и самосознание больших и малых социальных групп, через которое они уясняют свои политический интересы, потребности, ожидания, представления об идеалах политический мироустройства⁶⁷».

4.3. Политическая история класса и факторы становления раннебуржуазного политический сознания

Необходимым условием достижения развитой формы сознания является историческое самоопределение субъекта. Оно наступает при условии, что прежде разрозненные участники товарно-денежных отношений преодолевают эгоистическую ограниченность своего образа жизни и практически проявляют себя как интегрированное сообщество. По отношению к такому субъекту справедливо утверждение о наличии относительного единомыслия и однородности сознания. Формирование третьего сословия в социальную силу фиксируется по проявлением этого единства.

Участие в политической жизни общества немалосильно без известных издержек для субъектов политики. Вступление в социальную борьбу требует напряжения внутренних сил участников общественных отношений. Судьба класса – это те моменты, в которых вопрос ставится о бытии и небытии; они имеют существенное значение и запечатлеваются в содержании буржуазного сознания. Обусловленная именно этим определенность содержания и позволяет разрешить проблему детерминации (детерминировать – значит определять).

Культурно-исторические условия, сопровождающие зарождение политический сознания буржуа, продолжают сохраняться, поскольку феодальные политический институты были направлены на консервацию общества. Вместе с тем, в той мере, в какой буржуа вступает в политическую сферу, он отменяет или стремится отменить противные ему условия. По мере преодоления условий на авансцену процесса детерминации выходят факторы становления раннебуржуазного политический сознания. Одновременно с эти происходит актуализация ближайшего теоретический наследия, сложившегося в качестве оппозиции феодальной идеологии или просто имевшего маргинальный характер. По мере активизации политический творчества буржуа, вызванной в конечном итоге влиянием тенденций в материальном базисе, имеющих вместе с тем неочевидный характер и реконструировались лишь при позднейшем осмыслении переходной эпохи при знании результатов ее, – по мере активизации политический творчества буржуа складываются иллюзии прояснения капиталистический уклада из теоретический послылок идеологов Нового времени.

Идеология, трактуемая широко, – система взглядов, убеждений, ценностей, в которых выражается отношение к действительности. Более узко: политическая идеология есть систематизированная совокупность понятий и представлений, с помощью которых различные субъекты (личность, группа, класс, общество и т.п.) осознают свои политические позиции и интересы, и которые выступают в качестве мотивов их политической деятельности.

Более определенно и ближе к историческому контексту такое определение идеологии: идеология – «...ядро политического сознания, систематизированная совокупность идейных воззрений, выражающих коренные интересы различных социальных групп по поводу власти, ее завоевания, защиты и использования, на основе которых складываются политические отношения и функционируют политические институты»⁶⁸.

Идеология выражается в виде политических теорий и концепций, политических идей и идеалов, политических принципов, лозунгов и взглядов.

Перспектива идеологии: «В 60-х годах XX в. возникла концепция деидеологизации, авторы которой (Р. Арон, Д. Белл) объявили наступление эры «конца идеологии». По мнению авторов этой концепции, в современном мире бесперспективная идеология уступает место безыдеологической социологии, социальной технологии»⁶⁹.

Главными политическими идеологиями современности называются либерализм, консерватизм и социализм.⁷⁰ Главные политические идеологии – это идеологии эпохи Просвещения, модерна и становления индустриального общества»⁷⁰.

Либерализм: «Теоретическое кредо либерализма было сформулировано в XVII-XVIII вв. английскими мыслителями Д. Локком, Т. Гоббсом, А. Смитом, Д. Миллем и др. «Классический» либерализм основывался на учении о естественных правах человека на жизнь, свободу и собственность. Либеральная программа базировалась на трех китах – мир, деловое государство, реформы»⁷¹.

Консерватизм формировался как реакция на бурные перемены и потрясения европейской и всей мировой истории вследствие Великой французской революции 1789 г. Основными консерватизма называют Э. Берка, Жозефа де Местра, Ф.Р. Шагобрюана. «Консерватизм базируется на следующих основных принципах: неизменности человеческой природы и сущности; незаменимости института частной собственности; неприоритетности государственного права над частным»⁷².

⁶⁸ Зарубин В.Г. Основы политических наук: учеб. пособие. – СПб.: Чита: Изд-во Забайкальского ГАУ, 1999. – 116 с.

⁶⁹ Политология: учебник для вузов / под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева. – М.: Изд-во «Спектр», 2004. – 320 с. – С. 180.

⁷⁰ Там же. – С. 179.

⁷¹ Там же. – С. 179-180.

⁷² Политология: учебник для вузов / под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева. – М.: Изд-во «Спектр», 2004. – 320 с. – С. 180.

Сущность государства по Г. Гроцию – сочетание разумной общительности (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

Возникновение государства является следствием естественного права. Существование государства по Г. Гроцию – сочетание разумной общительности (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

Естественное право – основание и критерий различения должного (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

Возникновение государства является следствием естественного права. Существование государства по Г. Гроцию – сочетание разумной общительности (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

Естественное право – основание и критерий различения должного (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

Возникновение государства является следствием естественного права. Существование государства по Г. Гроцию – сочетание разумной общительности (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

Естественное право – основание и критерий различения должного (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

Возникновение государства является следствием естественного права. Существование государства по Г. Гроцию – сочетание разумной общительности (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

1.2.2. Историческая миссия буржуа

Первой страной, где к власти пришла буржуазия, была Голландия, в которой была установлена республика. Политическая жизнь протекала под знаком борьбы двух партий: республиканской (буржуазно-наприсианская ориентация) и оранжисской (монархическая ориентация).

В духовной жизни зарождаются духовные и светские воззрения на мир.

Одни из первых авторов раннебуржуазной политической мысли были голландские мыслители Г. Гроций и Б. Спиноза.

Своеобразие подхода, исповедуемого ими, состояло в обращении к идеям естественного права и договорного происхождения государства и критика с позиций рационализма религиозно-схоластических представлений о природе, человеке, обществе и государстве.

Гроций, стремясь к последовательному юридическому рассмотрению проблем общества и государства, разграничивает область права и область политики. Предмет юриспруденции – это вопросы права и справедливости, а предмет политической науки – целесообразность и польза – так заявлено в его фундаментальном произведении “О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права”.

Естественное право – основание и критерий различения должного (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

Возникновение государства является следствием естественного права. Существование государства по Г. Гроцию – сочетание разумной общительности (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

Естественное право – основание и критерий различения должного (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

Возникновение государства является следствием естественного права. Существование государства по Г. Гроцию – сочетание разумной общительности (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

Естественное право – основание и критерий различения должного (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

Возникновение государства является следствием естественного права. Существование государства по Г. Гроцию – сочетание разумной общительности (дозволенного) и недозволенного (недозволенного) по своей природе, а не по причине предписания (разрешения или запрета), установленного волевым путем (богом или людьми).

подчеркнуть, что гуманизм, полемизируя с католическими теологами, поставил в центр идейной борьбы не Бога, но Человека; протестантизм, подхватив эту полемику, склонил человека перед Богом, “превратив мирянина в попа”, в солдата Христа. Ранние реформаторы представляли человека склонным к добру и способным формировать себя. Встреча с мудростью разрушала религиозное чувство, против этого и восстал Кальвин и духовно закрепостил человека под руководством новой церкви, новых догматов и авторитетов.

Ключевое значение в идеологической истории Реформации имел, и как выше было отмечено, спор о свободе и рабстве человеческой воли и божественном предопределении. Абстрактность и неопределенность содержания категории свободы обусловила долую жизнь и множественность интерпретаций проблемы, начиная от Августина и вплоть до наших дней. Действительные реформаторов позволила выработать исторически конкретное понимание соотношения свободы воли и предопределения, детерминированное современными им общественными условиями.

Тот факт, что “катехизация” протестантской трактовки свободы воли происходит в рамках женевской бюргерско-буржуазной Реформации Кальвина, побуждает уточнить веберовскую трактовку протестантизма как предпосылки буржуазного общества и рассматривать тезис о предопределении как оправдание буржуа своего собственного экономического преуспевания, способ отклонить претензии эксплуатированных на материальное благополучие и средство для успокоения собственной совести»⁸².

Значение протестантизма заключалось также и в том, что идеология выступила как религиозная санкция и буржуазной предпримчивости, устаревая при этом подразделение различных видов деятельности на сакральные и земные и признавая богоугодным всякий труд, преодолевая бытовавшее прежде отношение к богатству как к дьявольскому установлению. Что касается преобразований в сфере культуры, обусловленных именно протестантизмом, то здесь следует указать на значительную его роль во внедрении в умы грамотности и национального самосознания, в разрушении прежней духовной монополии латиноязычными элитами, в сближении национальных мыслителей с народными массами»⁸³.

В Реформации проблемы церкви и Святого Писания стали предметом теоретической полемики и достоянием широких масс – тем самым приращивая религиозного сомнения входила в обиход, формировалось общественное сознание антифеодалальной направленности с сильными светскими тенденциями.

⁸² Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали; пер. с польск. – М.: Прогресс, 1987. – 287 с.

⁸³ Там же. – С. 332-358.

⁸⁴ Там же. – С. 332-358.

⁸⁵ Там же. – С. 332-358.

⁸⁶ Там же. – С. 332-358.

⁸⁷ Там же. – С. 332-358.

⁸⁸ Там же. – С. 332-358.

⁸⁹ Там же. – С. 332-358.

⁹⁰ Там же. – С. 332-358.

⁹¹ Там же. – С. 332-358.

⁹² Там же. – С. 332-358.

⁹³ Там же. – С. 332-358.

⁹⁴ Там же. – С. 332-358.

⁹⁵ Там же. – С. 332-358.

⁹⁶ Там же. – С. 332-358.

⁹⁷ Там же. – С. 332-358.

⁹⁸ Там же. – С. 332-358.

⁹⁹ Там же. – С. 332-358.

¹⁰⁰ Там же. – С. 332-358.

¹⁰¹ Там же. – С. 332-358.

¹⁰² Там же. – С. 332-358.

¹⁰³ Там же. – С. 332-358.

¹⁰⁴ Там же. – С. 332-358.

¹⁰⁵ Там же. – С. 332-358.

¹⁰⁶ Там же. – С. 332-358.

¹⁰⁷ Там же. – С. 332-358.

¹⁰⁸ Там же. – С. 332-358.

¹⁰⁹ Там же. – С. 332-358.

¹¹⁰ Там же. – С. 332-358.

¹¹¹ Там же. – С. 332-358.

¹¹² Там же. – С. 332-358.

¹¹³ Там же. – С. 332-358.

¹¹⁴ Там же. – С. 332-358.

¹¹⁵ Там же. – С. 332-358.

¹¹⁶ Там же. – С. 332-358.

¹¹⁷ Там же. – С. 332-358.

¹¹⁸ Там же. – С. 332-358.

¹¹⁹ Там же. – С. 332-358.

¹²⁰ Там же. – С. 332-358.

¹²¹ Там же. – С. 332-358.

¹²² Там же. – С. 332-358.

¹²³ Там же. – С. 332-358.

¹²⁴ Там же. – С. 332-358.

¹²⁵ Там же. – С. 332-358.

циальных групп, – продуктивен для поиска закономерностей возникновения и развития общечеловеческих политических ценностей.

Публикация: Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии / Маркс К., Энгельс Ф. – М.: Изд-во полит. лит. – 1955. – Т. 7. – С. 343-437.

Написана в 1850 году, поводом для обращения к историческому материалу было обобщение опыта германской революции 1848-1849 годов. Значение работы: применение метода материалистического анализа к истории.

Исходная теоретическая посылка в контексте материалистического понимания истории делается на первых страницах: «Рассмотрим сначала в кратких чертах положение Германии к началу XVI столетия. В XIV и XV веках немецкая промышленность переживала значительный подъем... Рука об руку с промышленностью развивалась и торговля⁷⁷...».

«В этих условиях положение сохранившихся от средних веков классов существенно изменилось, и рядом со старыми классами образовались новые. Из высшего дворянства выделились князья⁷⁸».

«... почти совершенно исчезло среднее дворянство: одна его часть возвысилась до положения независимых мелких князей, другая – опустилась в ряды низшего дворянства. Низшее дворянство, рыцарство, быстрыми шагами шло навстречу своей гибели⁷⁹».

«Духовенство – представитель идеологии средневекового феодализма – испытало влияние исторического перелома. В результате изобретения книгопечатания и роста потребностей все более расширяющейся торговли оно лишилось монополии не только на чтение и письмо, но и на более высокие ступени образования. Разделение труда происходило и в интеллектуальной области. Вновь образовавшееся сословие юристов отобрало у духовенства ряд наиболее влиятельных должностей⁸⁰».

«Духовенство распалось на два совершенно различных класса. Аристократический класс составляла феодальная иерархия: епископы и архиепископы, аббаты, приоры и прочие прелаты... Плебейская часть духовенства состояла из сельских и городских священников. Они стояли вне феодальной иерархии церкви и не имели доли в ее богатствах⁸¹».

«Из первоначального посацкого населения средневековых городов с расцветом торговли и ремесла развились три резко обособленные группы. Верхушку городского общества составляли патрицианские роды, так называемые «благородные». Это были наиболее богатые семьи. Они занимались ростовщичеством, давая ссуды зерном и деньгами, присваивали

⁷⁷ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – М.: Изд-во полит. лит., 1955. – Т. 7. – С. 343-437. – С. 352-354.

⁷⁸ Там же. С. 348.

⁷⁹ Там же. С. 349.

⁸⁰ Там же. С. 350.

⁸¹ Там же. С. 361.

⁸² Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – М.: Изд-во полит. лит., 1955. – Т. 7. – С. 343-437. – С. 352-354.

⁸³ Там же. С. 356.

⁸⁴ Там же. С. 359.

⁸⁵ Там же. С. 359.

⁸⁶ Там же. С. 361.

подрывали один из важнейших постулатов христианства о непосредственности авторитета церкви. Фразм призывал обратиться непосредственно к Писанию, удалив посредничество клира. Предложенная им в сочинении «Оружие христианского воина» концепция религии основывалась на сакрализации античности и новом, свободном от противоречий, толковании Библии. Фразм поставил вопрос о различии внутренней веры и внешней оболочке религиозности. Справедливо считая ритуализацию культа влиянием иудейской традиции, Фразм разделяет содержание веры и ее форму. Содержанием веры является совесть, а формой – ритуал. Отсюда вытекает идея неконфессионального христианства и универсальной религии. Объявление совести содержанием веры позволяло раскрыть необходимость как совершенствования и возвышение души, а не ряд церемоний. Исходя из этого, решающая роль придавалась образованию и воспитанию человека.

В доктрине Фразма претерпевает изменение тезис о предопределении. Если гуманизм однозначно основывался на тезисе о свободе воли, сводя вопрос лишь к определению границ свободы, то Фразм оставляет за человеком свободу воли на протяжении всего жизненного пути и открывает тем самым простор для личной инициативы. На долю божественного предопределения остались только начало и конец человеческой жизни²⁵¹.

Сложные теоретические построения не носили исключительно абстрактный характер, а имели весьма конкретное практическое значение. Гуманисты желали сами, а не за них, взять в свои руки религиозный вопрос. Но, как пишет Ф. Бецольд, «народ, которому гуманисты старались открыть глаза на гнетущее его бремя духовенства, исполнял данное ему наставление с такой буквальной точностью, что многим из этих учеников стало жутко»²⁵².

В эти процессы получили своеобразие от отражения в слове Фразма и Лютера, которому было предложено стать ответственными моментом в становлении раннебуржуазного политического сознания.

Лютер пренебрегает гуманистическим пиететом перед античными авторитетами и в том числе и в отношении Библии. Идея Лютера о спасении человека через веру, а не через добрые дела, привнесла в христианство новую доктрину, он все же жестко контролировал сферу деятельности посредствующей церкви и ритуалы. Идеи Лютера и его последователей привнесли в христианство новую мораль в духе «философии Христа». Содержательно его взгляды представляли собой ересь под видом улучшения экзегезы. Фразмовы труды

²⁵¹ Бецольд Ф. История Реформации в Германии. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – С. 111.

²⁵² Там же. С. 111.

Северного Возрождения, крупнейшими представителями которого являлись Агрикола и Эразм, Лютер и Ульрих фон Луттен, И. Рейхлин и другие фигуры – в большинстве своем непосредственные участники Реформации. Но, если итальянский гуманизм ставил задачи освобождения личности от порабощающего влияния церкви, то северный, и прежде всего немецкий гуманизм "старался меньше всего проявлять свою стихийность, а, наоборот, искать в самом человеческом индивидууме путь субъективные, но зато категорически необходимые формы жизни личности, природы и общества²⁴⁹". Указанная направленность и привела к обнаружению в недрах индивидуальности таких качеств, на основе которых стал возможен синтез новой "социальности".

Начало Реформации имеет гуманистическую окраску и исходит из гуманистических тенденций. Расширение книгопечатания, формирование светской литературы, популяризация античных образцов способствовали приближению к культуре широких слоев средневекового общества. Через влияние античных авторов и особенно Цицерона, самого издаваемого и читаемого автора, общественное мнение приблизилось к политико-юридическим категориям и проблемам. Расуждения о справедливости, об устройстве общества, о власти стали привычным делом. Книга выступила инструментом формирования общественного мнения - совершенно нового явления социальной действительности. Но реформаторы, критикуя клир, все же находили возможность компромисса с христианством на основе синтеза античного мирозерцания с христианской этикой. Северо-восточный гуманизм формировал критическое отношение к схоластической теологии, взамен выдвигал идеал "мирской теологии" ("нового благочестия").

Проблема соотношения античного культурного наследия с христианскими ценностями являлась центральной проблемой в период подготовки Реформации. В этом наблюдается явная параллель с проблемой соотношения веры и знания, разрешаемой в эпоху романо-германского синтеза. Католический клир был подвергнут критике, но необходима была позитивная идеологическая установка. Гуманизм сумел подойти к ней "на основе усвоения им исторического опыта и человеческого идеала античности²⁵⁰".

Самая заметная роль в развитии антикатолической мысли принадлежит Эразму Роттердамскому, выступившему фактически связующим звеном между гуманизмом и Реформацией. Лейтмотив его творчества - разработка новой морали в духе "философии Христа". Содержательно его взгляды представляли собой ересь под видом улучшения экзегезы. Эразмовы труды

²⁴⁹ Лосев А.Ф. Указ. соч. – С. 367.

²⁵⁰ Там же. С. 399.

верой и общим свободным гражданским устройством^{87,88}». Значение идейного мира Реформации выходит далеко за рамки той эпохи, протестантизм составляет существенную черту мировоззрения буржуа.

Реформация отличается от Возрождения тем, что заметно шире становится социальная база оппозиционного движения. Реформационное движение явилось народным по составу участников и общенародным по социально-политическому значению.

Рассматривая предельно историю Реформации, следует назвать одного из первых реформаторов католического вероучения – Иоахима Флорского (ок. 1132-1202), автора "Вечного Евангелия". И его сочинение, и его деятельность оказали значительное влияние на последующих реформаторов и ересиархов. Последователи его учения – иоахиты, приняв "Вечное Евангелие" как "новый Завет", наполнили вероисповедание радикальными мотивами и тем самым принизили значение "Нового Завета" и официально опирающейся на него церкви. Секты иоахитов получили широкое распространение в Западной Европе накануне Реформации; своей проповедью бедности, отрицанием папского единовластия и юрисдикции епископов предвосхитили многие последующие еретические движения, а также некоторые постулаты Протестантизма. В средневековой Европе ереси были чрезвычайно распространенным явлением: с XII века в Италии распространяются секты альбигойцев (также проповедь аскетизма, нестяжания и нищеты), апостоликов, катаров и многие другие. Картина приобретает особую пестроту по той причине, что в зависимости от места и времени различные течения одной и той же ереси принимали различные наименования.

Касаясь вопроса о двойственности истоков Реформации, следует указать на столькое на отличительное своеобразие еретических и гуманистических течений, лежащих в основе Реформации, сколько на их одинаковость, совпадение. Общая нить их – антиклерикальная направленность. Оба направления развития общественной мысли сохраняют христианскую окраску и обнаруживают единственно возможный способ существования в условиях католической монополии – это борьба за улучшение (но вовсе не против) религиозного культа.

В процессе улучшения толкователь вынужден был выступить максимально аполитетически к толкам, но обнаружил при этом новаторские положения. При этом центр внимания вероисповедных споров передвигается с сущности на метод, на "что", "о чем", "как" образом, означается, что фактически создается новая интерпретация содержательной ситуации. Таким образом, новаторство и инициатива оказываются составными частями культуры вообще, а не только в области культуры.

⁸⁷ Там же. С. 292.

дешевого правительства, точно так же и средневековые бюргеры требовали прежде всего еglise a bon marche, дешевой церкви⁸⁷».

Обратим внимание на появление требования равенства – своего рода морального предписания по отношению к обществу: «Совершенно иной характер носила та ересь, которая являлась прямым выражением потребностей крестьян и плебеев ... Она требовала восстановления раннехристианского равенства в отношениях между членами религиозной общины, а также признания этого равенства в качестве нормы и для гражданских отношений. Из равенства сынов божиих» она выводила гражданское равенство и уже тогда отчасти даже равенство имуществ⁸⁸».

Свойство «партийности» как выражение самостоятельного экономического интереса социальных групп: «Эта крестьянско-плебейская ересь, которую в период расцвета феодализма ... еще с трудом можно отделить от бюргерской, развивается в резко выделяющееся партийное воззрение в XIV и XV веках, когда она выступает, как правило, уже совершенно самостоятельным рядом с бюргерской ересью. Таковы, например, Джон Болл, проповедник восстания Уота Тайлера в Англии рядом с последователями Уиклифа⁸⁹».

«Лютер довольствовался выражением взглядов и стремлений большинства своего класса и благодаря этому приобрел среди него чрезвычайно дешевую популярность, Мюнцер, напротив, пошел значительно дальше обычных представлений и непосредственных требований плебеев и крестьян и только из избранной части тогдашних революционных элементов создал партию⁹⁰».

Плебеи как своего рода предтечи пролетариата: «Плебеи в то время были единственным классом, находившимся совершенно вне существующего официального общества. Они стояли как вне феодальных, так и вне бюргерских связей. Они не обладали ни привилегиями, ни собственностью; у них не было даже обремененного тяжелыми повинностями владения, которое имелося у крестьян и мелких бюргеров. Они были во всех отношениях неумущи и бесправны; условия их существования не имели никакого непосредственного касательства к действовавшим в то время учреждениям, которые их совершенно игнорировали. Они были живым симпитомом разложения феодального и цехово-бюргерского обществ⁹¹ и в то же время первыми предвестниками современного буржуазного общества⁹²».

⁸⁸ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии / К.Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – М.: Изд-во полит. лит., 1955. – Т. 7. – С. 343-437. – С. 364.

⁸⁹ Там же. С. 378.

⁹⁰ Там же. С. 378.

⁹¹ Там же. С. 376.

⁹² Там же. С. 376.

Таким образом, в эпоху заката феодализма сложились три лагеря, три партии: «консервативно-католический» лагерь, лагерь «бюргерско-умеренной лютеранской реформы», «революционная партия» крестьян и плебеев⁹².

Логика развития позиции самого угнетенного класса, плебеев: «Для того чтобы развить свою революционную энергию, чтобы самому осознать свое враждебное положение по отношению ко всем остальным общественным элементам, чтобы объединиться как класс, низший слой должен начать с отказа от всего того, что еще может примирить его с существующим общественным строем, отречься от тех немногих наслажений, которые минутами еще делают сносным его угнетенное существование и которых не может лишиться его даже самый суровый гнет⁹³».

«... плебейско-пролетарский аскетизм терзет свой революционный характер, по мере того как, с одной стороны, развиваются современные производительные силы, безгранично увеличивая средства потребления и делая тем самым ненужным спартанское равенство, и, с другой стороны, становятся все более революционными условия жизни пролетариата, а вместе с ними и сам пролетариат⁹⁴».

Обширная цитата о выборе позиции лидером наиболее радикальной партии: «Самым худшим из всего, что может предостать вождю крайней партии, является вынужденная необходимость обладать властью в то время, когда движение еще недостаточно созрело для господства представляемого им класса и для проведения мер, обеспечивающих это господство. То, что он может сделать, зависит не от его воли, а от того уровня, которого достигли противоречия между различными классами, и от степени развития материальных условий жизни, отнющенный производства и обмена, которые всегда определяют и степень развития классовых противоречий. То, что он должен сделать, чего требует от него его собственная партия, зависит опять-таки не от него самого, но также и не от степени развития классовой борьбы и порождающих ее условий, он связан уже выдвинутыми им доктринами и требованиями, которые опять-таки вытекают не из данного соотношения общественных классов и не из данного, в большей или меньшей мере случайного, состояния условий производства и обмена, а являются плодом более или менее глубокого понимания им общих результатов общественного и политического движения. Таким образом, он неизбежно оказывается перед неразрешимой дилеммой: то, что он может сделать, противоречит всем его прежним выступлениям, его принципам и непосредственным интересам его партии;

⁹³ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии / К.Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – М.: Изд-во полит. лит., 1955. – Т. 7. – С. 343-437. – С. 364.

⁹⁴ Там же. С. 378.

движущих сил и интересов социальных групп. Он утвердил также постулат: сила – источник права.

Макиавелли придерживается идеи естественного происхождения государства как объединения людей ради общего блага. Категория общего блага, таким образом, оказывается одной из универсальных категорий политики на протяжении всей истории человечества: общим благом обосновывалась римская государственность, в средние века – королевская власть. То новое, что привнес Макиавелли – это идея сильного светского централизованного государства, свободного от вмешательства католической церкви, преследующего цель достижения общего блага. Это вопрос, представляющийся ныне принципиально теоретическим, в действительности имел конкретное историческое значение, обусловленное необходимостью освобождения Италии от разрушительного влияния Папской области, католического клира, поскольку последний зачастую пренебрегал национальными интересами.

Макиавелли называется автором концепции аморализма в политике – он освобождает политическую сферу от моральных предписаний. Эта сторона его политических воззрений вызывает наибольшие споры именно при попытке дать им оценку. Весьма вероятно, что этот принцип появился у Макиавелли в силу назревшей необходимости выведения идеологии из сферы влияния феодально-христианской доктрины, навсвязь пронизанной моральными предписаниями.

Эти нововведения сопровождалась отказом от тезиса о божественном предопределении – для того чтобы провести идеи исторической необходимости и естественной закономерности. Не только схоластически истолкованное предопределение не исчерпывает многообразия бытия, но также и гуманистическое истолкованная Фортуна определяет не все в судьбе человека. Согласно воззрениям Макиавелли, свободная воля человека осуществляет не только пассивный выбор, а должна активно влиять на жизнь.

4.2.4. Реформация

Пришедшая в XVI веке на смену Возрождению Реформация представляла собой антифеодальное в своей основе движение, которое по справедливости должно быть рассмотрено как важнейший этап становления духовного мира буржуазии. Примечательно то, что в Реформации удар по феодализму направлен в сфере надстройки по религиозным институтам и идеологии. Основательность поставленных Реформацией проблем показывает их жизненность: мы являемся свидетелями такого события в истории Германии, начало которому положено почти полтысячи лет назад, и, "если бы Лютер не отступил перед последствиями своих принципов, ... то немцы слились бы в один народ, в одно целое, с общей

одновременно всеобщей формы мышления (идеология в действительности) это выражение претензии определенного социального субъекта на выражение всеобщего интереса...

Решая вопрос «действительный базис идеологии», можно утверждать, что этот базис «крупная промышленность: ...крупная промышленность и сделала конкуренцию универсальной... создала средства сообщения и современный мировой рынок, подчинила себе торговлю, превратила весь капитал в промышленный капитал и породила таким образом быстрое обращение (развитую денежную систему) и централизацию капиталов... она уничтожила идеологию, религию, мораль и т. д., а там, где она этого не сумела добиться, она превратила их в явную ложь»¹⁰².

Особый тезис: партии и партийная деятельность в действительности есть необретенное «всеобщности» и универсальности, а особое выражение и воплощение частичности. И лишь революционная радикальность делает человека индивидуальностью: «... общественные отношения, в которые вступали индивиды какого-нибудь класса и которые обуславливались их общими интересами против какого-либо другого класса, составляли всегда такую коллективность, к которой индивиды принадлежали лишь как средние индивиды, лишь постольку, поскольку они жили в условиях существования своего класса; они находились в этих общественных отношениях не как индивиды, а как члены класса. Совершенно обратное имеет место при коллективности революционных пролетариев, ставящих под свой контроль как условия своего существования, так и условия существования всех членов общества: в этой коллективности индивиды участвуют как индивиды. Она представляет собой такое объединение индивидов, которое ставит под их контроль условия свободного развития и движения индивидов, условия, которые до сих пор представлялись властью случайной и противостояли отдельным индивидам, — вследствие их разъединения в качестве индивидов, вследствие того неизбежного для них объединения, которое было создано разделением труда и стало, вследствие их разъединения, ¹⁰³ самостоятельным»¹⁰⁴.

¹⁰² Там же. С. 75–76.
¹⁰³ Там же. С. 69.
¹⁰⁴ Политология: учебник для вузов / под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева. — М.: Изд-во «Сэмавар», 2004. — 320 с. — С. 174.

¹⁰⁴ Политология: учебник для вузов / под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева. — М.: Изд-во «Сэмавар», 2004. — 320 с. — С. 174.

2. ДЕТЕРМИНИЗМ В ИСТОРИИ И В СОЗНАНИИ

Феноменология политики — факты, иллюстрирующие существование политики, идеологии, сознания, — убедительно показывают самостоятельность и спонтанность политики, которая развивается не только под давлением экономических интересов, но также в результате произвольных волевых действий политиков. Последние (воля и произвол) вовсе не обязаны подчиняться давлению обстоятельств. Более того, чаще всего они представляют собой преодоление обстоятельств или, как минимум, проявление особенностей, акцентуаций характера и амбиций личности.

Подходя к исследованию политической формы буржуазного сознания могут быть многообразными, но в качестве исходного служит хронологическое рассмотрение, на основании которого схематично воссоздается картина возникновения и развития, становления исследуемого объекта. На основании знания исторических аспектов разрешается задача выявления источников становления раннебуржуазного политического сознания, что составляет объективную основу процесса и в таком качестве выступает главной предпосылкой к разрешению проблемы детерминации. После этого на основе социально-философского анализа реконструируются структура и основные черты раннебуржуазного политического сознания — такие характеристики, которые носят интегративный характер и раскрывают системные качества объекта.

2.1. Сознание. Политическое сознание

Сознание вообще — сложное по содержанию и сложно представляемое явление. Феноменологически сознание обширно и сложно. Более того, даже простые явления сознания, несмотря на свою очевидность, для обретения действительной «очевидности» должны быть проверены на достоверность и содержательность (верифицированы и валидны).

В нашей работе сознание для исследования взято в одном аспекте — как политическое сознание. Современное политическое сознание раскрывает отношение человека и социальных групп к проблеме власти, партий, законности, к господствующим общественным отношениям («как способу обхождения»), к обществу в целом.

«Политическое сознание — это совокупность теоретических и бытовых знаний, оценок, настроений и чувств, посредством которых осознается сфера политики социальными субъектами, опосредуемая их отношения с политическими структурами и обосновываемая их приписания на власть»¹⁰⁴.

в мире, в этом мире во благо, если только власть подлинно от Бога. Но, в отличие от сакральной трактовки верховной власти, Данте предлагает юридическую: «империя есть правовое установление, охватывающее всю область светского права; следовательно, она принадлежит тому, кому осуществлять ее власть, то есть императору, ибо он предназначен для нее, а не наоборот»²⁴¹.

Обосновывая избранность римлян к империи, Данте заявляет о том, что правовым источником власти императора является воля римского народа. Но этот тезис очень близко подходит к идее народного суверенитета, сыгравшей едва ли не ключевую роль в идеологии ранних буржуазных революций.

Отметим также появление мотива практической деятельности, который от Возрождения через протестантизм входит в самую сердцевину буржуазного отношения к миру: «Размышляющий интеллект путем своего расширения становится интеллектом практическим, целью которого является действие и созидание»²⁴².

Данте действительно оказал заметное влияние на интеллектуальный прогресс: форма, некоторые идеи, аллегорические приемы и сами жанры исповеди или «комедии» («Новая жизнь» («Новая жизнь» («вошли в духовную традицию Возрождения и воспроизводились многими авторами позже. Произведения Данте содержат многочисленные намеки на современные ему события и указания на реальных лиц. Эти произведения, как образ, публицистичны и актуальны.

При обращении к историческим фактам появляется возможность вскрыть действительные основания некоторых идей, представляющих исключительно новаторскими. Так, в связи с юридической акцентуацией трактовки власти следует указать на привычность конституционного регулирования городской жизни. Конституции во Флоренции принимались в 1250, 1267, 1282 и 1293 годах²⁴³ и привели в совокупности к демонтажу власти феодальной аристократии.

3.1.3. Гуманизм

Качественное своеобразие эпохи Возрождения обусловлено гуманистической окраской, подготовлен христианской традицией внимания к личности, абсолютизацией личности Христа. Значимыми проблемами свободы личности привела к оформлению гуманизма традицию.

Линия гуманизма начинается с К. Салютати, познанием которого этот этап у Цицерона и утвердившего его в научном обиходе. Итальянский

²⁴¹ Данте А. Малые произведения. — М., 1968. — С. 360.

²⁴² Там же. С. 308.

²⁴³ Там же. С. 308.

²⁴⁴ Там же. С. 308.

²⁴⁵ Там же. С. 308.

²⁴⁶ Там же. С. 308.

²⁴⁷ Там же. С. 308.

²⁴⁸ Там же. С. 308.

²⁴⁹ Там же. С. 308.

²⁵⁰ Там же. С. 308.

²⁵¹ Там же. С. 308.

²⁵² Там же. С. 308.

²⁵³ Там же. С. 308.

²⁵⁴ Там же. С. 308.

²⁵⁵ Там же. С. 308.

²⁵⁶ Там же. С. 308.

²⁵⁷ Там же. С. 308.

²⁵⁸ Там же. С. 308.

²⁵⁹ Там же. С. 308.

²⁶⁰ Там же. С. 308.

²⁶¹ Там же. С. 308.

²⁶² Там же. С. 308.

²⁶³ Там же. С. 308.

²⁶⁴ Там же. С. 308.

²⁶⁵ Там же. С. 308.

²⁶⁶ Там же. С. 308.

²⁶⁷ Там же. С. 308.

²⁶⁸ Там же. С. 308.

²⁶⁹ Там же. С. 308.

²⁷⁰ Там же. С. 308.

²⁷¹ Там же. С. 308.

²⁷² Там же. С. 308.

²⁷³ Там же. С. 308.

²⁷⁴ Там же. С. 308.

²⁷⁵ Там же. С. 308.

²⁷⁶ Там же. С. 308.

²⁷⁷ Там же. С. 308.

²⁷⁸ Там же. С. 308.

²⁷⁹ Там же. С. 308.

²⁸⁰ Там же. С. 308.

²⁸¹ Там же. С. 308.

²⁸² Там же. С. 308.

²⁸³ Там же. С. 308.

²⁸⁴ Там же. С. 308.

²⁸⁵ Там же. С. 308.

²⁸⁶ Там же. С. 308.

²⁸⁷ Там же. С. 308.

²⁸⁸ Там же. С. 308.

²⁸⁹ Там же. С. 308.

²⁹⁰ Там же. С. 308.

²⁹¹ Там же. С. 308.

²⁹² Там же. С. 308.

²⁹³ Там же. С. 308.

²⁹⁴ Там же. С. 308.

²⁹⁵ Там же. С. 308.

²⁹⁶ Там же. С. 308.

²⁹⁷ Там же. С. 308.

²⁹⁸ Там же. С. 308.

²⁹⁹ Там же. С. 308.

³⁰⁰ Там же. С. 308.

³⁰¹ Там же. С. 308.

³⁰² Там же. С. 308.

³⁰³ Там же. С. 308.

³⁰⁴ Там же. С. 308.

³⁰⁵ Там же. С. 308.

³⁰⁶ Там же. С. 308.

³⁰⁷ Там же. С. 308.

³⁰⁸ Там же. С. 308.

³⁰⁹ Там же. С. 308.

³¹⁰ Там же. С. 308.

³¹¹ Там же. С. 308.

³¹² Там же. С. 308.

³¹³ Там же. С. 308.

³¹⁴ Там же. С. 308.

³¹⁵ Там же. С. 308.

³¹⁶ Там же. С. 308.

³¹⁷ Там же. С. 308.

³¹⁸ Там же. С. 308.

³¹⁹ Там же. С. 308.

³²⁰ Там же. С. 308.

политическое сознание реконструируется как содержательное целое, как системный объект.

2.3. Буржуазное политическое сознание: сушность, структура и система

Предвосхищая результаты, попытаемся привести основные постулаты раннебуржуазного политического сознания, то есть дать прямой ответ на простой вопрос: что есть сушность и свойства буржуазного политического сознания, каковы особенности раннебуржуазного политического сознания.

Вновь предвосхищая результаты, укажем, что основной рабочей гипотезой и одновременно парадоксальной закономерностью (связью) является то, что по определению, в своей развитой форме, буржуазное политическое сознание должно быть, строго говоря, антирабочим – определять себя через своё «иное». А чтобы стать таковым, оно должно пройти достаточно долгий путь становления, причем в такой ситуации, когда противоположность с пролетариатом не только не главная, а даже и не очевидная. Более того, в рамках антифеодалной борьбы вернее говорить о сотрудничестве этих классов, которым впоследствии суждено стать антагонистами.

Итак, необходимо определить буржуазное политическое сознание в соответствии с правилами логики: через перечисление свойств, через указание родового признака и видового отличия – но это позже, в заключение нашей работы. Поскольку объект исследования – политическое сознание буржуа – должен быть по существу определен, – постольку возникает необходимость в первом приближении привести феноменологию данного объекта. Таким образом, в начале работы дадим определение буржуазного политического сознания через указание на его проявления и свойства – феноменологически.

При отборе феноменов интересны экзистенциальные точки буржуазного политического сознания.

Всё самое интересное (и пикантное!) заключается в том, что сформулированные в процессе антифеодалной борьбы ценности и постулаты буржуазного политического сознания ныне возводятся в абсолют, провозглашаются как глобальные, как тотальные, как абсолютные общечеловеческие, «естественные» гуманитарные ценности, как постулаты «мировой культуры» и «прогрессивной цивилизации».

Краткий перечень их можно привести здесь: эгитизм, свобода предпринимательства, личная свобода, гражданский статус, личные права и свободы перемещения, выбора места жительства, рода занятия, вероисповедания. Кроме того, разделение властей, высокая степень публичности, республиканизм, формальное право и т.п.

53

54

Церковь в средние века выступала "в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя"²²¹. Церковь являлась крупнейшим феодальным, собственником примерно третьей части земли с населением, зависимым от нее. Она была организована по феодальному принципу строгой иерархии, располагала средствами политической власти. "Догматы церкви стали одновременно и политическими аксиомами, а библейские тексты получили во всяком суде силу закона"²²². Принцип экстерриториальности в организации церкви обеспечил ей политическое господство и сохранение единства в эпоху феодальной раздробленности.

Спор о верховенстве церковной и светской властей продолжался на протяжении всего средневековья. До XI века приоритет принадлежал светской власти: высшие церковные должности замещались на основе назначений по протекции королей или императора. Реформа духовной власти в XI веке привела к созданию сильной централизованной церковной организации. В специальном документе, называемом "Диктатом папы", Григорий VII (1073-1085) объявил о верховенстве церковной власти над светской, запретил последней вмешательство в дела церкви²²³. При папе Иннокентии III (1198-1216) католический клир притязал на роль высшей судебной и апелляционной инстанции. Юридические притязания церкви привели к складыванию канонического права.

Под эгидой церкви на протяжении средневековья существовала такая специфическая форма организации, как монашеские ордена. Традиция их существования отсчитывается от VI века (орден Бенедикта Нурсийского основан в 529 году). В эпоху крестовых походов возникли духовно-рыцарские ордена (тамплиеры, тевтонский орден), игравшие заметную социальную роль. Особое место в истории занимают так называемые нищенские ордена (францисканский, доминиканский, орден кармелитов), за стенами которых порой вынашивались критические и радикальные идеи. Нищенствующие монахи (их называли "младшие братья", "минориты") странствовали, переходя от местечка к местечку, проповедуя в народной среде. Им хорошо известны были настроения народа, и в решающую минуту они могли заметно влиять на него. Примем тому Джек Болл, активный участник восстания 181 года. Позднейший и наиболее известный в истории из орденов – иезуитский – печально известен своим участием в инквизиции.

Политическая картина средневековья будет неполной, если не указать обособленные, оппозиционную официальную религиозности. Еретическое движение, приводящие к к выступлению иерархии церкви, являлись

²²¹ Марксистский Ф. Соч. М., 1961, т. 7, кн. 1, с. 361.

²²² Там же. С. 360.

²²³ Там же. С. 360.

²²⁴ Ковальский Я. В. Папы и папство. М., 1961, с. 166.

001

нрархии), подразделялось не по отраслям, а по социальному признаку (ленное, церковное, городское и т.п.), пронизывалось религиозными предписаниями и отличалось партикуляризмом: от местности к местности проявлялись системы влияния под влиянием общины²¹⁷. Монархия являлась типичной формой феодального государственного устройства. Наряду с этим, в ряде городов-феодалов утвердилась и республиканская форма правления. В целом в развитии феодальной государственности выделяются следующие этапы: раннефеодалная монархия – V-IX века; сеньориальная монархия – X-XIII века, в которой власть короля основывалась на вассальных отношениях; централизованная сословно-представительная монархия – XIV-XV века; абсолютная монархия – XVI-XVII века²¹⁸.

Монархическая идея отражала сложившееся соотношение классов и на протяжении средневековья претерпела известную эволюцию. В раннефеодалный период монарх "рассматривался людьми (и сам считал себя) богоподобным властителем, олицетворением сакральной силы"²¹⁹. В период расцвета феодализма под воздействием пролетариата приоритета духовной власти образ монарха десакрализуется: государство представляет творением рук человеческих, а не божественным установлением. Это подготавливало возможность критики монархической власти идеологами буржуазии.

Политическая история средневековья разворачивалась в борьбе религиозного и светского начал, причем история их отношений проходит весь спектр возможных вариаций. На примере истории германцев в средние века Гегель выделяет период, когда "духовное и светское являются лишь различными сторонами"; период, когда эти начала самостоятельны и противоположны (церковь как теократия, государство как феодальная монархия); период секуляризации церкви и десакрализации государства (Протестантизм)²²⁰. Мотивы слияния этих начал выражаются в следующем: "Чтобы предотвратить возможность появления ложных мыслей и революционных исканий преждевременного наступления царства Божия на земле, оказались установленными особый предварительный и прелудительный аппарат в виде церковного государства, или государственной церковности"²²¹.

²¹⁷ История государства и права зарубежных стран / Рабочий кабинет государственного права, под ред. П. Н. Галайды и Б. С. Громова. – М., 1980. – С. 217-219.

²¹⁸ История государства и права зарубежных стран / под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. – М., 1988. – Ч. 1. – С. 141-143.

²¹⁹ История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение / под ред. В. С. Нерсесянца. – М., 1986. – С. 10.

²²⁰ Гегель Г. В. Ф. Сочинения. – Т. 8. – М.-Л., 1935. – С. 325.

²²¹ Рейснер М. А. Государство. Ч. 1. Культурно-исторические основы. – М., 1911. – С. 124.

99

положило начало собственно европейской культурной истории, которая произросла на почве взаимодействия наследия античного мира, точнее, распадавшейся цивилизации Рима, порожденного ею христианства и племенных, народных культур варваров²¹².

Эта эпоха пронизана парадоксами: в поздней античности возникает христианство как отрицание язычества, но само первоначальное христианство принадлежит к античности. Ранние христианские общины представляли собой сообщества маргиналов, выпавших из доминирующего образа жизни, но не имевших иных источников существования кроме «отринутого» мира.

С другой стороны, христианство составляет фундамент средневековой культуры (тем самым и принадлежит к ней) и вступает в полемику с языческими верованиями варваров. «Формирование культуры раннего средневековья представляло собой сложный процесс синтеза позднелатинской, христианской и варварской традиций, с постепенным преобладанием христианства, поисков не только нового содержания, но и новых форм культурной жизни»²¹³. Многие идеи, которыми жило средневековье и которые явились позже камнем преткновения для буржуазной идеологии, сформировались в затронутую нами эпоху романо-германского синтеза.

У истоков европейской культуры стоит фигура Аврелия Августина (354-430), автора своеобразной эсхатологической утопии, связавшей историческое прошлое и будущее человечества (собственно, задавшей прошлое, будущее и настоящее как модусы рассматривания). Ему принадлежит идея единства и всеобщности человеческой истории, вытекающая из утверждения о налицо праотца - Адама.

Исходным пунктом для объяснения общественной жизни Августина избирает утверждение о греховности человека. Сам по себе этот тезис - достаточно общий и неопределенный, но данная Августином интерпретация позволяет формулировать далеко идущие следствия. Августин приходит к заключению, что все социальные, государственные и правовые учреждения и установления следствия греховности человека. Греховность проявляется в земной жизни как господство человека над человеком. Августин обозначает это положение «естественное по порядку человеческого существа», «коммунитарное», «социальное», «общественное». Он утверждает, что человек свободной воли, способной жить по-полю, не по-Богу. «Не тем человек сделался похожим на дьявола, что имеет плоть...», а тем, что живет сам по себе, по себе, по плоти. И так, когда человек живет по плоти, а не по Богу, он подобен Дьяволу (О., Гр. Божием, 3.4, 1, 1, 1).

²¹² Гутнова Е.В. Англичское наследие и культура варварского средневековья. – М., 1985. – С. 278.

²¹³ Святии С.Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в средние века: материалы научного совещания. – М., 1981. – С. 98.

ческому наследию предоставляет возможность рассмотреть его как самостоятельную духовную ценность, как элемент культуры, вскрыть его культурно-историческую детерминированность и реализовать в исследовании весь спектр подходов, не столько полярных, но, в основном, взаимодополняющих.

Обращение к буржуазному политическому сознанию позволяет выявить ближайшие теоретические предпосылки современной социальной философии и способствует усвоению философской культуры человечества, одним из фрагментов которой (и далеко не последним по своему значению) являются политические идеи эпохи Нового времени – политические идеи буржуазии. Политическая идеология буржуа – составная часть духовного мира эпохи Нового времени.

Изучение раннебуржуазного политического сознания необходимо и по той причине, что утверждающийся в обществе сознании плюрализм дополняет современное обществоведение новыми подходами, методами и концепциями, по отношению к которым требуется содержательная проверка на материале истории и современности¹⁴⁴.

Проблема, соответственно, заключается в том, чтобы теоретически реконструировать исторический процесс становления политического сознания нового времени, преодолевая телеологизм, проводимый самим фактом знания результатов становления, и избегая апологии. Проблема сводится к тому, чтобы изобразить этот процесс как внутренне организованный, необходимый и возможный, в единстве исторической уникальности и закономерно повторяемости.

Объектом исследования является духовный процесс становления раннебуржуазного политического сознания, совершившийся в западноевропейских обществах в эпоху позднего феодализма – начала Нового времени. Это процесс, который можно видеть по его качественным особенностям: напряженность идейных исканий, идеологической борьбе и, со временем, содержательной целостности.

2.3.2. Культурно-исторический процесс и культурно-исторический синтез

Становление раннебуржуазного политического сознания – не единственный скачок, не одномоментное действие. Этот процесс разворачивался во времени (также пространстве, в лицах, в событиях, в проблемах) и составил тем самым определенную и прототипическую эпоху. Предыстория этого процесса можно отсчитывать от эпохи, отстоящей от от буржуазной философии и права, государства и представительных органов, суверенитет и финансы, торговля и политика, социальный протест и уникальности и закономерной повторяемости.

¹⁴⁴ Мы много мнений (и тут тут быть не может!

Избрать средние века в качестве начального момента социкультурного исследования оказывается проблематичным. Многие положения, существенные для политики, возникли прежде: государство и власть, деньги и обмен, сотрудничество классов и социальный протест. В этом смысле средневековье не изначально, а имеет нечто в качестве предпосылки. Первое, что мы обнаруживаем при рассмотрении идейного мира средних веков, – это сложный процесс становления феодальной культуры. Он описывается одной из фундаментальных теорий происхождения западноевропейского феодализма – теорией романо-германского синтеза²¹⁰.

Согласно этой теории, на стыке эпох происходит соединение военно-политической активности германских варварских племен с уже существовавшими формами политико-юридической организации Древнего Рима. Поздняя античность и раннее средневековье не просто стыкуются в одной точке, они перекрывают друг друга во времени и взаимодействуют при взаимном обмене.

Эти соображения приводятся как свидетельство преемства, явленного историей задолго до начала буржуазной эпохи, преемства взаимодействия культур при смене типов общественного развития в эпоху формационного синтеза.

Для нас существенно то, что в истории возможен культурно-исторический синтез. Взаимодействие античности и раннего средневековья, несомненно, шире и содержательнее, чем простое перенос политическими институтами. Это было в самом глубоком смысле слова культурное взаимодействие (достаточно указать на христианство). Можно спорить о роли христианства в ту или иную эпоху, но отрицать его историческую необходимость невозможно. Иначе бы оно не возникло, или, возникнув, исчезло. Об этом необходимо говорить, поскольку христианство играло ключевую роль также и в предэпоху буржуазного идейного мира. Христианские догматы составили основу "единой христианской культуры, для которой свойственно было стремление к систематическому единству, крепленному общностью веры и религиозной организации"²¹¹.

Христианство ведет свое происхождение от античности, которая представляла собой уникальную цивилизацию со своей культурой. Варвары разглядели и усвоили из нее то, что сумели разглядеть и усвоить, и интерпретировали по-своему. В этой возможности взаимодействия и в сочетании конкретных исторических обстоятельств уникальность истории: феодализм творил свою культуру, используя фрагменты прошлой культуры. "...именно раннее средневековье, не давшее достижений, сопоставимых с высотами античной культуры или зрелого средневековья,

²¹⁰ Гутнова Е.В. Историкография истории средних веков. – М., 1985. – С. 23.

²¹¹ Святии С.Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в средние века: материалы научного совещания. – М., 1981. – С. 98.

Это вопросы о партиях, парламентаризме, конституционном строе и тому подобные.

Уяснение этих моментов позволяет перейти от общеполитического к содержательно-историческому разрешению проблемы культурно-исторической детерминации раннебуржуазного политического сознания.

4.1. Культура средневековья как предпосылка раннебуржуазного политического сознания

Длительность процесса перехода от средневековья к капиталистической формации обусловила основательность воздействия феодальной действительности на политическое сознание буржуа. Этот факт позволяет рассматривать культуру средневековья как предпосылку становления буржуазного менталитета.

Необходимость избежать исторических модернизаций прошлого требуют терминологических уточнений.

Собственное значение термина "культура", определенлившееся в эпоху Просвещения, тесно связано с утверждением человеческой самостоятельности и проникнуто пафосом свободы.²⁰⁷ Это значение не применимо по отношению к средневековью, которое понимает культуру прежде всего как культ, традицию. Наряду с этим значением, задача нашего исследования предопределяет использование понятия "культура" в социально-фило-софском смысле: "как реализация совокупных творческих сил общества",²⁰⁸ или как "специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представляемый²⁰⁹ в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях".²¹⁰

4.1.1.1. Основные черты культуры средневековья.

Культурно-исторический синтез

В процессе становления и функционирования средневековой культуры сложились совокупность положений, которые не могли быть преодолены без того, чтобы выйти за рамки традиции, и именно они должны быть осмыслены как отправные точки для возникновения буржуазного сознания.

Для раскрытия этих проблем мы рассмотрим следующие вопросы, как исторический предельный взаимодействия, синтеза различных типов культур, главные результаты политической истории средневековья, картина общества в представлении средневекового человека.

²⁰⁷ Богданова Е.В. Культура и общество: Вопросы истории и теории. – М., 1978.
²⁰⁸ Златов Н.С. Культура и общественный прогресс. – М.: Наука, 1980. С. 35.
²⁰⁹ Арнольдов А.И., Багунский М.А., Межуев В.М. Культура / Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 293.

Общее разрешение проблемы детерминации раннебуржуазной идеологии находится на основе структурно-формационного анализа общества. Соответственно, раннебуржуазное политическое сознание как буржуазное естественно соотносится с эпохой капитализма, рыночной эпохой. В свою очередь, в генезисе капитализма первое по времени явление, имеющее к тому же ключевое значение,¹⁴⁶ – это так называемое первоначальное накопление капитала. Как известно, содержание этого процесса сводится не к накоплению сокровищ (это лишь вторая сторона процесса первоначального накопления капитала), а «отделению работника от средств производства»¹⁴⁷ – то есть насильственная экспроприация средств производства у массы мелких производителей (крестьян и ремесленников) и превращение их в немощных пролетариев. Касательно сроков его существует точка зрения, что первоначальное накопление капитала – это процесс, начавшийся в конце XV века и достигший наибольшего размаха в XVIII веке, в эпоху английской промышленной революции.¹⁴⁸

Это исключительно глубокий и масштабный социальный процесс, захвативший многие десятилетия и даже столетия в западноевропейской истории.¹⁴⁹

Сопровожающие его события и преобразования столь ярки и значительны, что про них можно говорить как об окончательном расставании человечества с патриархальным феодализмом.

Политический анализ абсолютной монархии как государственной формы классового компромисса феодалов и буржуа позволяет обнаружить условия относительной независимости политической надстройки от материальной базы – свободы буржуазного политического сознания от экономических условий, его порождающих. Именно в этих условиях проявляется решающее воздействие факторов высшего порядка (духовных, культурных, личностных, социально-психологических) на ход истории.

Кроме того, если брать узко политологиче-ское, то для политологии до XIX века характерны дедуктивные, логико-философские и морально-аксиологические подходы. Для политологии XX-XXI веков характерны историко-сравнительный и нормативно-институциональный методы. Для политологии 20-70-х гг. XX века характерны количественные методы в рамках бихевиористского подхода.¹⁴⁷

¹⁴⁶ Маркс К. Капитал. Гл. 24. Так называемое первоначальное накопление.
¹⁴⁷ Сравниге, с примеру, с вакуерной приватизацией – скоропачной, как кавалерийская атака, и теперь пидели одоге исекусады лишь наблюдате на марксов марксов (марксов) на олимпийском небу.
¹⁴⁸ Маркс К. Капитал. Гл. 24. Так называемое первоначальное накопление.
¹⁴⁹ Сравниге, с примеру, с вакуерной приватизацией – скоропачной, как кавалерийская атака, и теперь пидели одоге исекусады лишь наблюдате на марксов марксов (марксов) на олимпийском небу.

¹⁴⁸ Политология. Курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 683 с. – С. 56.
¹⁴⁹ Там же. С. 57.
¹⁵⁰ Там же. С. 58.

¹⁵¹ Например: Айенштадт М.П. Великобритания Нового времени: Политическая история. М., 2002; Гордон А.В. Власть и революция: советская историография Великой французской революции. 1918–1941 гг. Саратов, 2005.

¹⁵² Анткер Г. История американского народа. Колониальная эра. М., 1961; Барг М.А. Великая Французская революция в портретах ее деятелей. М., 1991; Барг М.А. Кромвель и его время. М., 1960; Волгин В.П. Очерки истории социалистических идей. М., 1976; Жорес Ж. Социальная история Французской революции. М., 1977; Давровский В.М., Барг М.А. Английская буржуазная революция. М., 1958; Момдамян Х.Н. Французское просвещение XVIII века. М., 1983; Эпштейн А.Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 г. М., 1961.

¹⁵³ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии / К. Маркс. Ф. Энгельс. – Соч., 2-е изд. – Т. 7. С. 343–437; Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч., 2-е изд. – Т. 19. С. 185–230 и др.

«... компаративный анализ использовался для сравнения политических режимов Англии в XV в. в английском Дж. Фортеско, а в XVIII в. – Франсуа Ш.Л. Монтескье¹⁴⁸». «... качественный сравнительный анализ выходит на передний план в XIX в., когда появляются работы А. Токивиля и Дж. Милля. К. Маркса и Ф. Энгельса, в которых проводится параллели и сравнения между основными европейскими государствами, а также формами правления в Старом и Новом Свете¹⁴⁹». «И даже в конце XX в. не утихли споры о приоритетных подходах, а в мире политологов продолжают сохраняться два основных течения в рамках методологии политической науки: «традиционалистское» (используемое классические методы классической и институциональной политологии) и «бихевиористское» (выступающее за приоритет «точных», эмпирических и количественных методов)¹⁵⁰».

Для разрешения проблемы детерминизма необходимо учесть реальные социальные процессы и выявить их движущие силы. Исторический аспект социального детерминизма – то есть «феноменология» в эпоху Нового времени затрагивается в ряде работ современных историков¹⁵¹ и исследователей прошлых времен.¹⁵² Строго говоря, даже основатели марксизма не избежали обращения к истории. Например, некоторые работы Ф. Энгельса сыграли заметную роль в развитии исторической науки, но остаются на периферии социально-философских исследований¹⁵³. В его исследовании крестьянской войны в Германии можно увидеть расстановку политических групп и сил в Германии накануне Реформации, разбирается картина религиозных конфликтов, классифицируются распространявшиеся в то время ереси на бюргерскую и крестьянско-плебейскую.

Эти положения служат ключом к пониманию идеологических процессов в эпоху позднего средневековья в основных западноевропейских странах и были учтены в настоящем исследовании.

В фазе зарождения наблюдается кризис традиционного сознания и совершается творчество нового мировоззрения. Творческое сознание усваивает наличную культуру, но лишь для того, чтобы отказаться от нее и обратиться к новым источникам развития сознания. Достигнутый уровень духовной культуры своим содержанием составляет условия становления нового сознания (например, Тертуллиан для критики античного мировоззрения избирает вполне античную форму диалогта).

В фазе роста главным побудительным мотивом духовного творчества выступает историческая необходимость, так что прослеживается связь содержания сознания с жизненно важными моментами истории класса. Но проявляется также и эрзистическая природа сознания, поскольку оно еще не освоено традицией. На этом этапе фиксируются факторы, под действием которых формирующееся сознание приобретает свою определенность.

В фазе расцвета предметом отражения в большей мере становится внутреннее состояние сознания, осуществляется рефлексия в форме самосознания, так закрепляются положительные итоги становления. Достигнутое знание "обрасает" традицией и складывается в культуру; отдельные отрасли сознания подтверждаются теоретическому осмыслению и конституируются в формы. Субъект сознания оказывается полностью погруженным в культуру, и таким образом формирование самоде-терминации ведет к застою.

Приложение данной схемы позволяет объяснить некоторые трудности разрешения проблемы детерминации: совершенные и законченные формы сознания складываются в третьей фазе становления, а условия и факторы детерминации проявляются на ранних этапах.

Элементами анализа в нашем исследовании являются константы содержания политического сознания: настроения и теоретические положения, которые фиксируются в результате ревитизии исторически развивающегося содержания. Многообразие этих явлений требует предельно-рительной группировки.

Ряд политических вопросов ставится всем ходом развития классовых обществ: это вопросы о смысле истории, возможности познания общества, о свободе, справедливости и тому подобные. Эти вопросы также усваивались и интерпретировались буржуа в соответствии со своими интересами.

Другая группа вопросов активно дебатировалась в политическом диалогте, но со временем отошла на периферию политики: добро и зло, вера и долг, традиция и реформа и тому подобные.

Третья группа вопросов, имеющая также современное буржуа историческое происхождение, закрепилась в политическом диалогте и составила специфически буржуазное содержание политического сознания.

4. УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ БУРЖУА

В основании разрешения проблемы детерминации содержится ряд предпосылок. Первая из них – представление о естественноисторическом характере развития общества, в соответствии с которым в практической деятельности людей выделяется система объективных материальных связей и отношений, не зависящих от воли и сознания людей и выступающих в качестве фундамента общественного развития. Вторая предпосылка – представление о целостности общественной жизни, позволяющая усматривать не только взаимовлияния, но также и согласованность социальных явлений. Третья предпосылка – признание относительной самостоятельности общественных явлений и тем самым возможности превращения их в факторы, оказывающие специфическое влияние²⁰⁵.

Механизм социальной детерминации включает в себя условия, причины и факторы, которые могут рассматриваться также и как уровни взаимосвязи явлений. Исходя из этого, для раскрытия проблемы детерминации раннебуржуазного политического сознания следует обозначить условия, в которых зарождается политическое сознание буржуа, и факторы, побуждающие его к активной деятельности и задающие модусы развития политической идеологии.

Специфика исследуемого нами объекта побуждает отнестись с осторожностью к вопросу о причинах: сознание имеет творческую, эвристическую природу и слабо формализуется в моменты создания индивидуального характера творчества, позволяя говорить о причинах скорее в личностном, психологическом плане, но не в социально – философском смысле. Это утверждение согласуется с современными представлениями о детерминизме, в соответствии с которыми в исследуемом явлении выделяются объективно существующие формы взаимосвязи явлений²⁰⁶, "не имеющих непосредственно причинного характера".

Конкретно-историческому рассмотрению проблемы детерминации необходимо предпослать общую схему выделения определенных фаз становления, в рамках которых воздействие условий и факторов относительно устойчиво. Такими фазами могут быть зарождение, рост и расцвет. Нисходящая ветвь – упадок – всегда знаменует зарождение нового типа сознания (например, закат античности или позднее средневековье), может быть отнесены к началу нового цикла и тем самым выведена из поля рассмотрения.

²⁰⁵ Общественная практика и общественные отношения. Философский анализ проблем социального детерминизма / отв. ред. Р.Г. Яновский. – М., 1989. – С. 16-18.

²⁰⁶ Кузнецов И.В. Детерминизм // Философский словарь. – М., 1989. – С. 158.

26

3. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ БУРЖУА

3.1. Периодизация становления политического сознания буржуа
Исходный вопрос периодизации – это вопрос начала: с какого времени и какого события следует вести отсчет становления раннебуржуазного политического сознания. Проблемность этого вопроса обусловлена тем, что некоторые фрагменты буржуазной идеологии складываются тогда, когда капиталистическая формация не сформировала основы своего собственного существования – в XIV-XVII веках. К моменту утверждения капитализма в результате промышленной революции XVIII-XIX веков буржуазное политическое сознание обнаруживается в почти готовом виде, когда процесс становления в основном завершен. Но в период становления буржуазное политическое сознание проявлялось как антифеодалное по своему характеру, а не антирабочее, как того требует политическая антиномия капитализма.

История политических учений как основа нашего исследования: «наиболее насыщенными периодами истории этих учений чаще оказываются либо периоды перехода от одной формации к другой (XVI-XVIII вв.), либо периоды острых социальных противоречий внутри формации (например, Греции V-IV вв. до н.э.). Кроме того, бывало, что смена одной формации другой не сопровождалась переменной общего мировоззрения эпохи, в соответствии с которым всегда строится логико-теоретическая основа политических доктрин¹⁵⁴».

«В укрупненном виде типология истории политических и правовых учений соответствует трем главным периодам государственно-организационного общества и может быть сгруппирована следующим образом:

- 1) политико-правовая идеология сословно-кастового общества;
- 2) политические и правовые доктрины периода перехода к гражданскому обществу;
- 3) политико-правовая идеология гражданского общества.

По формационной схеме первый период от возникновения права и государства примерно от от до в. включает азиатский способ производства, рабовладельческого и феодального общества: по схеме общей истории мир и Средние века¹⁵⁵».

¹⁵⁴ Политология. Курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 683 с. – С. 103.

¹⁵⁵ Там же. С. 105.

19

91

²⁰⁴ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. в кн.: Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 89.

62

¹⁵⁶ Политология. Курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 683 с. – С. 106.

¹⁵⁷ Там же. С. 106.

В конце XVII в. был сформулирован и обоснован перечень естественных прав и свобод человека, ставший классическим для последующей

«Второй период охватывает XVI—XVIII вв. Он не вмещается в формационную систему, а по исторической периодизации к нему относятся позднее Средневековье и начало Нового времени¹⁵⁶».

Обширная цитата из книги: «Для истории политических и правовых учений этот период имеет исключительно важное значение как эпоха грандиозных сдвигов, поисков, открытий в области политико-правовой идеологии и вообще духовного развития Европы. Великие потрясения и перестройки тех веков обычно обозначаются именами собственными: Возрождение, Реформация, Просвещение. Общая идея и исторический смысл данного периода состояли в признании и утверждении всеобщего равенства людей перед законом.

Громадный скачок в развитии учений о праве и государстве был сделан в XVI–XVII вв. В процессе преодоления теологического мировоззрения рушились догмы средневековой схоластики, рационалистически ставились и решались проблемы соотношения личности, права и государства, обсуждались вопросы о происхождении, задачах и функциях государства и права, об их роли в общественной жизни.

Взгляд на человека с его потребностями и социальными качествами как на исходный пункт учений о праве и государстве обусловил ярко выраженный аксиологический аспект доктрин естественного права XVII–XVIII вв., непрекращаемые дискуссии о ценности личности, о подлинности права и государства земным интересам людей.

Главным итогом политико-правовой идеологии XVI–XVII вв. стало формирование теории естественного права, выразившей основные принципы гражданского общества. Впервые в многовековой истории человечества было выдвинуто и обосновано представление о всеобщем правовом равенстве людей независимо от их социального положения и происхождения. Этим теория естественного права Нового времени существенно отличалась от идей «права природы» античных философов и политических мыслителей¹⁵⁷».

Новое время, вступая в оппозицию средневековью, борется с христианством как с наиболее общей идеологической санкцией феодального общества. Новое время выступает на стороне разума, науки, и, постепенно освобождая человека от связи с религиозной догмой, освобождает его и от морали. Тезис об антихристианской сущности современного мира, о сатанизме его, в устах христианина вполне логичен. Светское мировоззрение в решении вопроса о смысле жизни исходит из естественно-материалистической трактовки мира, человека. Просвещение пронизано пафосом разумного переустройства общества, идеями перевоспитания человека и характеризуются децентрализацией смысла жизни и светской идеологией вообще. Западное общество находит новую формулу для оправдания жизни человека, сводя ее к рациональному функциональному. "Если спросить этих людей о "смысле" их безудержной погоны за наживой, плодами которой они никогда не пользуются и которая именно при посторонней жизненной ориентации должна казаться совершенно бессмысленной, ...они просто сказали бы, что само дело с его неустановленными требованиями стало для них "необходимым существованием"²⁰⁴.

Новое время, вступая в оппозицию средневековью, борется с христианством как с наиболее общей идеологической санкцией феодального общества. Новое время выступает на стороне разума, науки, и, постепенно освобождая человека от связи с религиозной догмой, освобождает его и от морали. Тезис об антихристианской сущности современного мира, о сатанизме его, в устах христианина вполне логичен. Светское мировоззрение в решении вопроса о смысле жизни исходит из естественно-материалистической трактовки мира, человека. Просвещение пронизано пафосом разумного переустройства общества, идеями перевоспитания человека и характеризуются децентрализацией смысла жизни и светской идеологией вообще. Западное общество находит новую формулу для оправдания жизни человека, сводя ее к рациональному функциональному. "Если спросить этих людей о "смысле" их безудержной погоны за наживой, плодами которой они никогда не пользуются и которая именно при посторонней жизненной ориентации должна казаться совершенно бессмысленной, ...они просто сказали бы, что само дело с его неустановленными требованиями стало для них "необходимым существованием"²⁰⁴.

поможет нам Йегова".

положных по своим интересам социальных сил (классов), когда ни один из них не может единолично доминировать.

Логично предположить, что феодал заинтересован в стагнации исторического процесса, поскольку такое положение вещей обеспечивало ему сохранение привилегий и экономического доминирования. Однако необходимо констатировать расхождение феодального сословия в связи с постепенным втягиванием феодала в рыночные отношения. Это было обусловлено, с одной стороны, нарастанием товарности натурального хозяйства и развитием торговли, а с другой стороны постепенным высвобождением крестьянина из-под экономического гнета феодала, что стало возможно в результате замены феодальных повинностей денежными со стороны феодала и развитием «надомных» работ (ткачества), совершаемых на основе «лавальского» сырья.

Таким образом, позиция основных участников феодальных отношений отнюдь не тривиальна и не сводится только к защите основ феодализма. Более того, уходящие экономические отношения эпохи феодализма могли быть экономически не выгодны самим участникам этих отношений. Причина та, что над всей Западной Европой простирался фискальный «покров» католической церкви, равно чуждой как феодалу, так и крестьянину, которая, тем не менее, традиционно осыпала феодализм. То есть заинтересованность в стагнации или регрессе должна быть подвергну-та определенному сомнению.

Помимо сказанного, необходимо переосмыслить тот факт, что даже в недрах «классического» феодализма рыцарь (суверен, феодал) реализовывал необходимую функцию «расширенного воспроизводства». Эта историческая модернизация означает развитие, расширение натурального хозяйства, которое происходило не столько в форме качественного развития производительных сил, сколько в форме простого количественного прироста, совершаемого в результате тривиальных набегов и войн против соседей и присоединения их земель и хозяйств.

Если попытаться обозначить позиции противоположных феодалам и крестьянам (по критерию отношения к «общественному прогрессу») буржуа и наемного работника, то, во-первых, справедливо предполагать сильную зависимость товарных отношений от товарности же натурального хозяйства как атрибута существования раннего буржуа. Соответственно, ранний буржуа вовсе не враг феодала в части обогащения, а скорее «контрагент по бизнесу». Во-вторых, так называемый наемный рабочий – это не частичка «промышленного пролетариата», а вчерашний крестьянин, который помимо дохода с земли приобрел также дополнительный доход в результате освоения определенного ремесла.

На основании приведенных доводов можно утверждать, что простое конструирование картины исторического процесса на основе абстрактных

59

нимателя, личные заслуги которого оцениваются по масштабам и темпам роста дела; в Старом Свете преобладает так называемый "рентный" тип предпринимателя, для которого капитал является лишь условием социального статуса, а в психологическом складе личности доминирующее положение занимают аристократические ценности и догматы католического воспитания.

В приведенном наборе социально-психологических черт буржуа сложно выделить сугубо политический аспект, слишком прочно вошли они в современный менталитет. Этот факт свидетельствует о том, насколько далеко продвинулась современная цивилизация в утверждении многих ценностей как естественных, которые в период их становления приходилось утверждать буржуа не только хитростью и умом, но также и кровью. Историческое рассмотрение процесса становления раннебуржуазного политического сознания и позволяет обнаружить негравитационную и неочевидность этого типа сознания, и в конечном итоге его детерминированность.

Ведущую роль в раннебуржуазном политическом сознании играет политическая идеология, представляющая собой и высший уровень отражения политической реальности. Она превосходит по степени осознанности социально-психологические феномены буржуазного менталитета. Политическая психология исторически предшествует психологии, но последняя отличается большей концептуальной целостностью, в ней обобщаются наиболее существенные переживания класса. В ней обосновывается принцип народовластия, критикуется монархия, абсолютизм, провозглашаются буржуазные лозунги свободы, равенства и братства.¹⁹⁴ Ядро политического идеологии буржуа составляют идеи естественного права, общественного договора, народного суверенитета, парламентаризма и демократии, свободы личности и равенства всех людей. Они являются собой также и системообразующие качества раннебуржуазного политического сознания.

Интегрирующим фактором политического сознания является отношение к государственности, к институтам публичной власти классового общества.¹⁹⁵ Кажущаяся ологодность полужоления заслоняет собой действительную глубинную проблему средневекового человека отношение к государству вовсе не было политической личным. Абстракция государства как такового характерна лишь для нового времени.¹⁹⁶ Абстракция политического государства есть продукт современности.¹⁹⁷

С. 53.

¹⁹⁴ Сапожников Н.М. Структура политического сознания. – Минск: Наука и техника, 1969. – С. 152.

¹⁹⁵ Мамут Л.С. Эгалитаризм и анархизм как типы политического сознания (омарксистский период). – М.: Наука, 1989. – С. 256.

¹⁹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1. – С. 254-255.

88

¹⁹⁷ См.: Социальная психология классов: проблемы классовой психологии в современном капиталистическом обществе. – М.: Мысль, 1985. – С. 130-134.

87

¹⁹⁸ «Novum Organum» «Новый Органон».

66

Общественное сознание эпохи ранних буржуазных революций переживает значительную трансформацию по сравнению со средневековым менталитетом. Пронсходит преобразование философского метода, который окрашивается в цвета эмпиризма и рационализма (Ф. Бэкон¹⁹⁸), теоретические представления о праве и власти постепенно вытесняются идеями

– религиозная окраска социальных движений.

– перемещение в центр внимания вопросов о власти и собственности;

– направленность социального протеста на политическую и идеологическую надстройку;

– неприятие широкими слоями населения средневековой феодальной действительности;

– наибольшее существенными проявлениями основных закономерностей той эпохи явились следующие:

– фактически подводящих итоговую черту под эпохой феодализма, для становления раннебуржуазного политического сознания определяется тем обстоятельством, что в центр идейной борьбы переносится вопросы о власти и о собственности, политика и экономика – в новом изложении, как политическая основа буржуазного европейского общества.

Наиболее существенными проявлениями основных закономерностей той эпохи явились следующие:

– фактически подводящих итоговую черту под эпохой феодализма, для становления раннебуржуазного политического сознания определяется тем обстоятельством, что в центр идейной борьбы переносится вопросы о власти и о собственности, политика и экономика – в новом изложении, как политическая основа буржуазного европейского общества.

Наиболее существенными проявлениями основных закономерностей той эпохи явились следующие:

– фактически подводящих итоговую черту под эпохой феодализма, для становления раннебуржуазного политического сознания определяется тем обстоятельством, что в центр идейной борьбы переносится вопросы о власти и о собственности, политика и экономика – в новом изложении, как политическая основа буржуазного европейского общества.

Наиболее существенными проявлениями основных закономерностей той эпохи явились следующие:

– фактически подводящих итоговую черту под эпохой феодализма, для становления раннебуржуазного политического сознания определяется тем обстоятельством, что в центр идейной борьбы переносится вопросы о власти и о собственности, политика и экономика – в новом изложении, как политическая основа буржуазного европейского общества.

Наиболее существенными проявлениями основных закономерностей той эпохи явились следующие:

– фактически подводящих итоговую черту под эпохой феодализма, для становления раннебуржуазного политического сознания определяется тем обстоятельством, что в центр идейной борьбы переносится вопросы о власти и о собственности, политика и экономика – в новом изложении, как политическая основа буржуазного европейского общества.

Наиболее существенными проявлениями основных закономерностей той эпохи явились следующие:

– фактически подводящих итоговую черту под эпохой феодализма, для становления раннебуржуазного политического сознания определяется тем обстоятельством, что в центр идейной борьбы переносится вопросы о власти и о собственности, политика и экономика – в новом изложении, как политическая основа буржуазного европейского общества.

Наиболее существенными проявлениями основных закономерностей той эпохи явились следующие:

– фактически подводящих итоговую черту под эпохой феодализма, для становления раннебуржуазного политического сознания определяется тем обстоятельством, что в центр идейной борьбы переносится вопросы о власти и о собственности, политика и экономика – в новом изложении, как политическая основа буржуазного европейского общества.

Наиболее существенными проявлениями основных закономерностей той эпохи явились следующие:

– фактически подводящих итоговую черту под эпохой феодализма, для становления раннебуржуазного политического сознания определяется тем обстоятельством, что в центр идейной борьбы переносится вопросы о власти и о собственности, политика и экономика – в новом изложении, как политическая основа буржуазного европейского общества.

содержательных компонентов: во-первых, философской, этической или религиозной основы, во-вторых, концепций происхождения и закономерностей государственного устройства, права и общества в целом, и в-третьих, политических оценок современности и программ действий.¹⁹⁴ Структурные элементы политического сознания находят свое продуктивное взаимодействие: "Обыденное, практически-политическое сознание доводит теоретику политики, государствоведку актуальную информацию к размышлению. ... Оно предстает резервуаром фактов, "предметностей" теоретического сознания, из которых создаются соответствующие политико-теоретические модели.¹⁹⁵"

Конкретно-историческая характеристика духовного склада буржуа исходит от указания на связь этого класса с частнокапиталистической собственностью на средства производства, с капиталом. Общественная роль класса оказывается противоречивой: с одной стороны, буржуа не связан с конкретным видом жизнедеятельности, кроме обращения капитала; с другой – эта деятельность проникает во все сферы общества. Доминирующей чертой духовного склада буржуа является индивидуализм.

В характеристике буржуа преобладают оценочные категории и суждения: "хитрость, лицемерие, крайняя степень жестокости и ханжества"¹⁹⁶. "В шкале ценностей этого класса одно из первых мест занимает личное преуспеяние, коммерческий успех. Высшим критерием нравственных оценок, статуса личности ... являются деньги, капитал"¹⁹⁷.

Более нейтральной в идеологическом отношении является общая характеристика буржуазного сознания в единстве индивидуальной свободы, личной независимости и чувства собственности, рационализма и прагматизма.

Психологические черты буржуа как общественного типа личности: гибкость, инициативность, самостоятельность, предприимчивость, готовность к риску, смелость, новаторство, преданность делу, предприимательский авторитаризм, а также оптимизм, воздержание и самоограничение.¹⁹⁸

Указанные черты характерны для буржуа эпохи свободной конкуренции, для так называемого традиционного типа буржуа. При этом возможны исторические и национальные вариации психологического склада буржуа: так, в Новом Свете преобладает "деловой" тип предпри-

¹⁹⁴ История политических и правовых учений: домарксистский период / под ред. О.С. Джекца. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 528.

¹⁹⁵ Мамут Л.С. Эгалитаризм и анархизм как типы политического сознания (домарксистский период). – М.: Наука, 1989. – С. 256.

¹⁹⁶ Барулин В.С. Социальная жизнь общества // Вопросы методологии. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 120.

¹⁹⁷ Там же. С. 119.

¹⁹⁸ См.: Социальная психология классов: проблемы классовой психологии в современном капиталистическом обществе. – М.: Мысль, 1985. – С. 130-134.

естественного права и общественного договора (Г. Гроций¹⁶²). В непосредственной связи с социальными движениями формируются материалистические и сугубо рациональные трактовки государства (Т. Гоббс), идея зависимости формы государственного устройства от баланса собственности (Дж. Гаррингтон), получает распространение идея народного суверенитета как основы правления (О. Сидней), идеи республиканства и конституционной монархии. Локк в основном завершает формирование умеренного буржуазного взгляда на собственность и власть.

Буржуа постепенно осознает свою роль в общественном разделении труда и, в соответствии с этим экономическая наука переносит центр внимания с обращения на производство, совершается переход от меркантилизма к трудовой теории стоимости (У. Петти).

3.1.3. Периоды становления

Активизация политической мысли антифеодалного, критического и утопического характера четко синхронизируется с крупными общественными движениями, вызванными, по свидетельствам историков, кризисом феодальной системы: например, в Италии в начале XIV века происходит восстание под предводительством Дольчино, позже в этом же столетии восстания чоппи и тукинов; в Англии в 1381 году – восстание под предводительством Уота Тайлера. Эти события еще не буржуазные революции, а "лишь" крестьянские войны, природа которых антифеодалная, но не специфически буржуазная. Тогда же получают распространение первые гуманистические идеи: В Италии творят Данте, Боккаччо, Петрарка, в Англии Джеффри Чосер. Их политические идеи получили общеевропейское распространение и вышли за локальные исторические рамки; лишь Реформация и ранние буржуазные революции изменяют содержание идеино-политической ситуации.

Становление раннебуржуазного политического сознания совершается в духовной сфере, особенно на ранних этапах, а институализация и организационное оформление буржуазных политических структур совершается позже в эпоху широких социальных движений. Но как явление духовного порядка, раннебуржуазное политическое сознание формируется в недрах средневекового западноевропейского культурного процесса, и по основным этапам культурного процесса возможно и следует определять этапы становления ранней идеологии Нового времени.

Первый этап становления раннебуржуазного политического сознания соотносится с эпохой Возрождения. Возрождение осознает свое отличие от предыдущей эпохи, и в этом отношении оно находится в области идей: Петрарка первым противопоставляет "светскую", античную и аскетическую культуру – М., 1969 – С. 413-414.
¹⁶² Гроций И.С. Возможен ли Ренессанс на Востоке. В кн. Теоретические проблемы восточных культур. – М., 1978. – С. 19.
¹⁶³ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

В развитие этого подхода следует рассмотреть структуру собственно политического сознания. Наиболее устойчивым представляется подразделение его на политическую психологию, включающую в себя политические свойства характера, чувства и настроения класса, и на политическую идеологию, представленную учениями, программами, декларациями, декларациями и т.д.¹⁹²

Таковыми представляются три из возможных многих аспектов целостного рассмотрения раннебуржуазного политического сознания: как разновидности политической деятельности, как стороны духовного производства, как формы общественного сознания. И, если учесть, что общей методологической основой исследования является материалистическое понимание конкретно-исторического процесса, а спецификой исследования является применение элементов социокультурного подхода, то есть все основания утверждать, что раннебуржуазное политическое сознание анализируется как комплексное явление.

Предметом раннебуржуазного политического сознания является область социально-классовых отношений: взаимное положение и взаимное отношение трудящихся классов, феодалов и буржуа, их роль в политической жизни и участие в государственном управлении.

Специфика исследуемой формы сознания заключается в его классовой принадлежности, в том, что оно выражает интересы буржуазии, связанные с устройством и преобразованием общества. Антифеодалная направленность ранних буржуазных политических воззрений обуславливают их светский характер, радикальность, радикальность в смысле отрицания общественного порядка, построенного на традиции) и деятельный эгоцентризм.

Структура раннебуржуазного политического сознания как общественного явления по аналогии может быть представлена в единстве социальной психологии и идеологии, содержательными компонентами которых являются те же элементы, которые характерны для политического сознания в целом: чувства, настроения, свойства характера, а также программы и комплексы идей, декларация и лозунги и т.д.

В социально-психологической сфере возможно уточнение структуры путем выделения относительно устойчивых элементов (идеологических, традиционных, предвзятых) и подвижных, преимущественно эмоциональных, элементов: социальные чувства, настроения и общественное мнение.¹⁶³

В свою очередь, в сфере идеологии особое место занимают политико-правовые доктрины, явившиеся результатом основательной теоретической проработки и и обособившейся эмпирической действительности.

¹⁶² Гроций И.С. Возможен ли Ренессанс на Востоке. В кн. Теоретические проблемы восточных культур. – М., 1978. – С. 19.

¹⁶³ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁶⁴ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁶⁵ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁶⁶ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁶⁷ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁶⁸ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁶⁹ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁷⁰ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁷¹ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁷² Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁷³ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁷⁴ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁷⁵ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁷⁶ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁷⁷ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁷⁸ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁷⁹ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁸⁰ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁸¹ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁸² Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁸³ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁸⁴ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁸⁵ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁸⁶ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁸⁷ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

¹⁸⁸ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1978. – С. 68.

3.2. Источники формирования раннебуржуазного политического сознания

Вопрос о политике ее роли и ее обосновании находился в центре философских споров на протяжении всей истории буржуазного общества. Особенностью именно буржуазного решения этого вопроса является то, что для обоснования своей политической роли буржуазное обществоведение выстраивает концептуальное социально-философское знание, обладающее всеми признаками теории: капиталистическая действительность и в материальном, и в духовном плане предстает как результат закономерной и одновременно разумной деятельности человека, как апофеоз разума. Именно поэтому выяснение объективной основы его существования – обязательная предпосылка решения проблемы детерминации. Для разрешения этого вопроса необходимо раскрыть источники формирования раннебуржуазного политического сознания.

Переход от феодализма к капитализму – всесторонний для общества процесс, затрагивающий и фундаментальные основы и "высшие сферы". Общим термином, обозначающим участников этого процесса, является понятие "народ". В таком случае в качестве источника раннебуржуазного политического сознания может рассматриваться, во-первых, новое в народном сознании, а во-вторых, воззрения отдельных идеологов, предшествовавших современному сознанию.

Становление раннебуржуазного политического сознания происходит в первую очередь от феодализма к капитализму эпоху, которая характеризуется обострением социальных конфликтов, выявлением объективных интересов общественных классов и теоретическим оформлением последних. Точка зрения становится все более очевидной актуальность конкретно-исторического исследования развития философии в рамках истории (и предыстории) социальных революций¹⁷⁹.

Выбор Англии в качестве образца для исследования обусловлен также и тем, что путь развития этой островной страны является весьма показательным в плане анализа высшей формы развития капитализма и относительно разбирается в "Капитале" К. Маркса. Однако Англия показала не только в том виде, какой она приобрела в XIX веке, то есть классической страны капитала, но и в том, что к тому времени буржуазного общества Англия шла классическим путем: первоначально накопления составляло качественное своеобразие процесса, а в классической форме накопления совершается только в Англии¹⁸⁰.

¹⁷⁹ Петрушевский Д.М. Восстание Уота Тайлера – М., 1937. – С. 72.

¹⁸⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. – С. 728.

¹⁸¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. – С. 728.

является "невозможностью бездействовать", а представляется правом морального выбора в поведении.

Чрезвычайно лояльное отношение Чосера к феодалам может быть понято как желание сохранить основы собственного существования: выражая интересы бюргеров, Чосер не мог не видеть их несамостоятельности. Зачатки буржуазных отношений (и буржуазного индивидуализма) вырастали не из производства, а лишь из практики торгового обмена, на границах феодального натурального хозяйства. Уничтожение феодализма в то время означало бы и гибель торгового бюргерства.

Для осуществления принципа общей пользы Чосер искал опору в реально существующей власти, поэтому и отводил важнейшую роль королевской власти. Для осуществления общей пользы требовалось непрерывное нравственное самосовершенствование короля. Чосер рисовал идеал монарха, наделенного такими чертами, как справедливость, милосердие по отношению к подданным, к своему народу. Именно на монарха возлагает Чосер надежды на установление мира и порядка.

В эпоху зарождения феодализма и первых успехов капиталистических отношений возник так называемый "эгоистический человек", то есть "индивид, замкнувшийся в себе, в свой частный интерес и частный производ и обособившийся от общественного целого"¹⁸¹. Главными связями, объединяющими таких индивидов, были "естественная необходимость, потребность и частный интерес, сохранение своей собственности и своей эгоистической личности"¹⁸².

Характерно, что буржуазия при значительно росте ее богатства, экономического и политического возвышении не пришла к осознанию своих антифеодальных интересов как класс, "отвечающий" за прогресс всего общества. Более того, ощущая глухое сопротивление трудящихся масс, буржуа нуждался в поддержке и защите стороны государства и выступал за усиление существующей власти, в конечном итоге за абсолютизм.

3.2.2.2. Английский гуманизм XV-XVI вв.

В XV-XVI вв. в Англии происходит дальнейшее распространение идей гуманизма наряду с сохранением прежних представлений о жадности гармонии сословий и нравственного совершенствования короля. Культура приобретает все более светский характер.

Становление буржуазии и нового дворянства, связанных с капиталистическим производством, привело к оппозиции феодалам. Идеологи

¹⁷⁹ Сартрикин Ю.М. Социально-политические взгляды английского крестьянства в XIV-XVI вв. – М., 1972. – С. 58.

¹⁸⁰ Соколов В.В. Европейская философия XV-XVII вв. – М., 1984. – С. 27.

¹⁸¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. – С. 728.

¹⁸² Там же. С. 404.

Возвышение бюргерства на основе развивающейся торговли и обуржуазивание верхушки сельского населения в конце XIV века создали предпосылки для развития и радикальной бюргерской ереси и более умеренного в своих устремлениях гуманизма. Основателем гуманизма на английском почве явился поэт Джеффри Чосер (1340–1400), в произведениях которого интерес к Богу все более вытесняется интересом к человеку, его жизни и его потребностям.

Гуманистический антропоцентризм находил свое наиболее общее выражение в морально-этических построениях, ориентированных во многом на соответствующие доктрины античных авторов. "Определение человеческой личности через личные заслуги благодаря ее собственной деятельности, а не через родовую принадлежность тому или иному сословию, было, возможно, наиболее ярким выражением роли гуманистов как идеологов нарождающегося буржуазного строя, отрицавшего общество феодально-сословное"¹⁸⁰.

Чосер приписывал главное значение в земной жизни человеку и его добродетельному поведению. Трагедия Чосером свобода воли не

Более того, возможно привести свидетельства в пользу того, что Англия – типичная феодальная страна, что "индивидуальная, своеобразная история средневековой Англии создала здесь феодальный порядок, приближающийся к своему идеальному типу, и что и возникновение здесь феодального строя и разложение его представляют собой процессы, протекавшие здесь со всей ясностью и отчетливостью нормально развивающихся процессов этого типа, что делает изучение их чрезвычайно важным для уразумения социологического существа феодализма"¹⁸¹.

Развитие Англии от позднего феодализма до утверждения развитых буржуазных отношений породило в итоге капиталистический социальный организм. История становления его отразилась в английской идеологии в такой преобладающей форме, как буржуазная политическая экономия.

В большинстве западноевропейских стран переход от феодализма к капитализму составил целую историческую эпоху, в центре которой, как правило, находится национальная буржуазная революция. Но оказывается отмеченным и начало переходной эпохи: обычно оно знаменуется восстанием или крестьянской войной. Крестьянский протест – необходимое свидетельство становления феодального строя и его разложения или упадка.

При рассмотрении английской истории обращает на себя внимание первое событие, в котором проявляются со всей зрелостью антифеодальные устремления главных общественных сил, – это крестьянское восстание под предводительством Уота Тайлера в 1381 году. По социальному составу это восстание, являясь высшим пунктом крестьянской классовой борьбы, также вообразило в себя социальный протест сельской и городской буржуазии и плебейских масс. Практика восстания продемонстрировала относительное единство социальных сил, на основе чего возможно констатировать также относительно однородность политического сознания той эпохи. Однако преувеличивать это единство не следует, поскольку оно совпадает не на совпадении коренных интересов, а на решении исторически конкретной задачи преодоления феодальных ограничений. Вне рамок этой задачи вопрос о единстве может и должен быть подвергнут сомнению, что позднее и подтвердила история.

Таким образом, если вести речь об идеологии той эпохи как о целостном явлении, то следует поставить во главу угла ее крестьянско-плебейские истоки.

Для того, чтобы восстание произошло, необходимы веские причины. Они находятся в том, что для значительной части общества нормальная жизнь становится невозможной вследствие усиления эксплуатации, угасания мотивации к производительному труду и в целом обострения противоречий.

Уиклифа сложились в тот период, когда в Англии развернулось широкое

движение за реформу католической церкви, за секуляризацию церковных земель и освоение земель из-под власти папства. Основой для формирования взглядов Уиклифа послужило антицерковное движение лоллардов, обильно высказывавшее широкие слои общества. Критикуя церковь, Уиклиф написал трактат, в котором доказывал тождество папы с антихристом.

Одним из важнейших вопросов в мировоззрении Уиклифа являлся

вопрос о государственной власти. Отражая в некоторой степени интересы зарождающейся буржуазии, Уиклиф так формулировал ближайшие политические цели: верховенство светской власти над духовной, секуляризация церковной собственности королевской властью, упрощение церковных обрядов, лишение духовенства его привилегированного положения в обществе"¹⁷⁹.

3.2.1. Антифеодалная крестьянская идеология

В истории Англии в XIII–XIV веках происходит быстрый рост товарности сельского хозяйства, и, в частности, феодальное хозяйство ведется как предприятие с коммерческими целями¹⁷². Это действительно привело к усилению феодальной эксплуатации и крепостной зависимости, замедлило процесс коммутации ренты (перевода натуральной ренты в денежную форму) и далее повлекло рекоммутацию ренты. Но с другой стороны, потребность феодала в деньгах и требование денег с своего крестьянина принуждало последнего к рыночным отношениям, в которых крестьянин как товаровладелец конкурировал со своим феодалом. Такое столкновение интересов только умножало классовые противоречия.

В условиях рыночного хозяйства барщинная система оказалась неэффективной и переживала кризис. В конце XIII века происходит перелом в развитии товарного производства. Все большая часть обрабатываемой земли отдается феодалом внаем своим же крестьянам, либо феодал нанимает сельскохозяйственных рабочих.

Происшедшее в этих условиях крестьянское восстание под предводительством Уота Тайлера свидетельствует о вышем накале социальных противоречий. Восстание открыло собой новую эпоху – эпоху социальных конфликтов и преобразований, отдаленным итогом которой и явился капитализм.

Весьма характерно, что, по оценкам историков, восстание завершилось словно бы и ничем: политическая надстройка даже не пошатнулась. И вместе с тем, после восстания все пошло по-иному, чем прежде, что-то неуловимое новое вилталось в повседневную жизнь. Последующие два века английской истории отмечены не меньшим количеством восстаний и крестьянских выступлений, но первые политические программы сформулированы в XIV веке.

Говоря о политической форме восстания, необходимо указать, что восстание 1381 года выдвинуло две программы: Майл-Эндскую и Смитфилдскую. Они обе были предьявлены королю в Лондоне, которого восставшие достигли в кульминационный момент развития восстания. Тексты программ приведены в исторической литературе¹⁷³. Эти политические программы восставших безусловно должны рассматриваться как идеологическая форма выражения классовых интересов и в таком качестве весьма показательна: "Все в пределах королевства Англии должны быть освобождены от всякого рода личной зависимости и рабства ... Земля, которую прежде держали на вилланском праве за службу, впредь должно

¹⁷² Петрушевский Д.М. Указ. соч. С. 31.
¹⁷³ История крестьянства в Европе. Т. 2. – М., 1986. – С. 584.
¹⁷⁴ Мортон А.Д. Английская утопия / пер. с англ. О.В. Волкова, под ред. и со вступит. статьей В.Ф. Семенова. – М.: Инostrannaya literatura, 1956.

В оценке социальной среды, породившей баллады, нет полного единодушия историков. Предполагается, что баллады возникли в среде высшащегося крестьянства – йоменов, страдающих от феодальных ограничений хозяйственной деятельности, либо в среде беднейшего крестьянства.

О крестьянских истоках баллад и их связи с социальным протестом свидетельствуют намерения Робина Гуда и его сподвижников, приведенные в "Кратком рассказе о славных деяниях Робина Гуда", записанном в конце XIV века: "не причиняйте вреда землепашцу, идущему за плугом, доброму йомену, проходящему в чаще леса, рыцарю или сквайру, если они хорошие парни"¹⁷⁸.

Продолжение этой поэтической традиции в XV веке дает героизацию "добрых разбойников". Создатели баллад, стремясь повысить престиж крестьянских героев, могли использовать также стереотипы рыцарской поэзии, наделять своих героев рыцарскими добродетелями. Сплав крестьянских воззрений и рыцарских формы поэтического творчества был возможен, поскольку между крестьянами и рыцарями существовало тесное общение и относительное совпадение интересов: беднейшие рыцари так же страдали от возрастающих налогов, произвола земельных магнатов и духовенства.

Признавая ведущую роль за крестьянской идеологией, необходимо зафиксировать тот факт, что обострение социальных конфликтов в XIV веке потребовало выявления позиций всех других общественных сил и тем самым послужило отправным пунктом соответствующих идеологических течений.

Обострение социальных конфликтов, открытые попытки преобразования политической надстройки явились отправным пунктом идеологической деятельности: от этого пункта берет начало и бюргерская ересь, и гуманизм, и меркантилизм.

В конце XIV века в Англии существовал тот слой горожан, который впоследствии развился в класс буржуазии. В силу того, что капиталистические отношения вызревают в недрах феодализма, идеологическая подготовка как буржуазного строя начинается также в недрах господствующей религиозной идеологии. Никогда не прекращавшееся ересью движение с усилением социальной напряженности получает дополнительный импульс к развитию.

В средневековой Англии критиком католицизма и идеологом социального протеста выступил Джон Уиклиф (1320–1384), богослов Оксфордского колледжа Уика. Уиклиф явился автором многих богословских трактатов и памфлетов: "Трактат о власти пап", "Восхождение папства к трону Иерусалима", "Трактат о власти папы", "Трактат о власти папы", "Трактат о власти папы". Уиклиф был одним из первых английских богословов, выступивших с критикой католической идеологии. Он резко выступил против папского протеста, утверждая, что папа не имеет власти над душами людей. Уиклиф был одним из первых английских богословов, выступивших с критикой католической идеологии. Он резко выступил против папского протеста, утверждая, что папа не имеет власти над душами людей. Уиклиф был одним из первых английских богословов, выступивших с критикой католической идеологии. Он резко выступил против папского протеста, утверждая, что папа не имеет власти над душами людей.

¹⁷⁷ См. Гутнова Е.В. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе (XI–XV вв.). – М., 1984. – С. 84–95.

¹⁷⁸ Цит. по кн. Гутнова Е.В. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой

стран: в этом обнаруживается, с одной стороны, наличие единых устремлений в крестьянской среде независимо от национальной ограниченности, а с другой – принадлежность крестьянских воззрений мировой общечеловеческой культуре как универсальной форме выражения сущности человека и форме мыслительного творчества. Картины крестьянской поэмы, без сомнения, возникли под влиянием рыцарских сказаний и баллад, отражающих недавнее прошлое крестьянских родов и крестьянской империи со столпией в Иерусалиме.

Поэма представляет собой веселую пародию на действительность и одновременно рисует страну всеобщего материального изобилия, наслаждения и взаимной доброжелательности людей. Страна Кокейн противостоит действительности не только унылой действительности, но также и небесному раю, – это рай земной, доступный лишь крестьянину-дружнику или тому, кто готов в течение семи лет выплывать крестьянскую работу.

Таким образом, в XIII–XIV веках складываются специфические крестьянские представления о противоборствующей интересам крестьян и феодалов, о труде как источнике жизни всего общества, о несправедливости общественного устройства¹⁷⁷.

Во второй половине XIV века крестьяне усилили борьбу за право распоряжаться своим наделом, стали чаще склоняться к восстаниям и пытаться обратиться с петициями к королю. В связи с введением рабочего законодательства развивается также борьба за осуществление свободного найма на работу.

Еще одним центром социальной напряженности были отношения крестьян с церковью. Крестьяне отказывались платить десятину, уклонялись от церковной юрисдикции. Все это способствовало ересям и фактически сопровождалось распространением ересей в крестьянской среде.

Протест крестьян приобретает такую специфическую форму, как крестьянский разбой, который отпочковался, естественно, от разбоя, мотивированного погоней за наживой. Основную массу людей, собравшихся в отряды разбойников, составляли бедные крестьяне, вынужденные искать покровительства леса и "дубинного права" вследствие объявления их вне закона. Среди них преобладали люди небогатые, должники, рабочие, нарушившие закон о зарплате. Прочие крестьяне относились к разбойникам не со страхом, но, напротив, с восхищением, считали их героями, носителями высокой морали и борцами за справедливость. Эти явления и породили ранние баллады о Робине Гуде, которые возникли примерно в XIV–XV веках в устной народной традиции, и лишь позже были записаны и пользовались большой популярностью.

держатель исключительно за деньги¹⁷⁴. ...". Формулировка требований восставших отменяются ясностью.

Обратимся к оценке политических программ.

Одна из наиболее универсальных оценок приводится в академическом издании, посвященном истории крестьянства: "Майл-Эндская программа, выражавшая настроения наиболее зажиточных и умеренных элементов крестьян-повстанцев, требовала ликвидации личной зависимости, барщины, всех запретов на торговлю в городах и амнистии участникам движения. В Смитфилдской программе, исходящей из более бедных и радикальных слоев крестьянства, хотя прямо и не говорилось о социальном перевороте, выдвигались требования не только личного освобождения крестьян, но и уравнивания сословий, отмены всех законов, запрещения объявлять кого-либо вне закона в судах, конфискации церковных имуществ и распределения их между прихожанами, ликвидации всех епископов, кроме одного, всех сенюров и сенюрий и раздела этих сенюрий между всеми ... Эти требования предполагали уничтожение феодального строя, то есть приближались к максимальным целям крестьянских восстаний"¹⁷⁵.

Основываясь на этих свидетельствах, можно сделать суждения и о состоянии крестьянского сознания, и о происшедших в XIII–XIV веках трансформациях общественного сознания в целом. В рассматриваемый период, помимо кристаллизации классового крестьянского сознания, происходит также индивидуализация общественного сознания. Представления о личной чести и достоинстве, бывшие прежде прерогативой высших сословий, формируются также и в крестьянской среде. Наряду с этим постепенно складывается правосознание крестьян, пронизанное идеями справедливости и равноправия, о чем красноречиво свидетельствуют участвовавшие тяжбы крестьян с феодалами в судах.

Мысли и настроения крестьян проявились также и в политической поэзии того времени, для которой характерно противопоставление друженников – крестьян лордам и рыцарям. Типичный представитель этого направления – Уильям Лентленд, хорошо знавший жизнь крестьян.

Особое место в политической поэзии того времени занимает шуточная поэма "Страна Кокейн"¹⁷⁶, в которой, помимо критики существующих порядков, приводится также и положительный идеал своего рода крестьянской утопии. Поэма обнаруживает близость к сказочным описаниям блаженной страны, бытовавшим у многих народов в средневековой Европе, а также полужанровым образами дагских восточных

¹⁷⁴ Петрушевский Д.М. Указ. соч. С. 31.

¹⁷⁵ История крестьянства в Европе. Т. 2. – М., 1986. – С. 584.

¹⁷⁶ Мортон А.Д. Английская утопия / пер. с англ. О.В. Волкова, под ред. и со вступит. статьей В.Ф. Семенова. – М.: Инostrannaya literatura, 1956.